

БЮЛЛЕТЕНЬ
НИЖЕГОРОДСКОГО
ОБЛАСТНОГО
СУДА

№ 3-4
март - апрель
2015 г.

Утвержден
Президиумом Нижегородского
областного суда
«22» апреля 2015 года

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ СУДАМИ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О МЕРАХ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ, ДОМАШНЕГО АРЕСТА И ЗАЛОГА ЗА ЧЕТВЕРТЫЙ КВАРТАЛ 2014 ГОДА

Конституцией РФ (ст. 22) определено, что каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению.

Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (статья 5) установлено, что каждый задержанный или заключенный под стражу незамедлительно доставляется к судье и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомочности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу судом признано незаконным.

В ходе проведения настоящего обобщения были изучены конкретные материалы, истребованные из следующих судов Нижегородской области: Автозаводского и Ленинского районных судов г. Нижнего Новгорода, Саровского городского суда Нижегородской области, Лукояновского, Пильнинского, Навашинского, Сеченовского, Спасского, Шатковского, Шарангского, Сокольского, Перевозского районных судов Нижегородской области.

При этом в Спасском, Перевозском и Сеченовском районных судах Нижегородской области ходатайства о мере пресечения в 4 квартале 2014 года не рассматривались, что следует из справок, предоставленных этими судами.

Также изучены все апелляционные постановления (определения) судей Нижегородского областного суда за четвертый квартал 2014 года, по результатам рассмотрения жалоб и представлений на решения районных и городских судов в апелляционном порядке.

1. Статистическая информация по избранию или продлению меры пресечения в виде заключения под стражу.

В результате проведенной проверки установлено, что за 4 квартал 2014 года судами Нижегородской области в отношении лиц, обвиняемых, подозреваемых в совершении особо тяжких, тяжких, средней тяжести, небольшой тяжести преступлений, рассмотрено 702 ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Из них удовлетворено 598 ходатайств, или 85,2%, в том числе в отношении женщин рассмотрено 56 ходатайств, или 8%, из них удовлетворено 43 ходатайства, или 76,8%, в отношении несовершеннолетних рассмотрено 9 ходатайств, или 1,3%, из них 14-15 лет – 2 ходатайства, или 22,2%, 16-17 лет – 7 ходатайств, или 77,8%, удовлетворено 6 ходатайств, или 66,7%, 16-17 лет - 6 ходатайств, или 100%.

За анализируемый период в отношении лиц, обвиняемых, подозреваемых в совершении **особо тяжких преступлений**, об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу судами Нижегородской области рассмотрено 162 ходатайства, из них удовлетворено 149 ходатайств, или 92%, в том числе в от-

ношении женщин рассмотрено 14 ходатайств, или 8,6%, из них удовлетворено 12 ходатайств, или 85,7%, в отношении несовершеннолетних рассмотрено 3 ходатайства, или 1,9%, из них 16-17 лет – 3 ходатайства, или 100%, удовлетворено 3 ходатайства, или 100%.

Об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении лиц, обвиняемых, подозреваемых в совершении **тяжких преступлений**, судами Нижегородской области рассмотрено 306 ходатайств, из них удовлетворено 256 ходатайств, что составляет 83,7%, в том числе в отношении женщин рассмотрено 27 ходатайств, или 8,8%, из них удовлетворено 21 ходатайство, или 77,8%, в отношении несовершеннолетних рассмотрено 1 ходатайство, или 0,3%, из них 14-15 лет - 1 ходатайство, или 100%, в удовлетворении ходатайства отказано.

В отношении лиц, обвиняемых, подозреваемых в совершении **преступлений средней тяжести**, судами Нижегородской области за указанный период рассмотрено 207 ходатайств, из них удовлетворено 170 ходатайств, или 82,1%, в том числе в отношении женщин рассмотрено 11 ходатайств, или 5,3%, из них удовлетворено 7 ходатайств, или 63,6%, в отношении несовершеннолетних рассмотрено 5 ходатайств, или 2,4%, из них 14-15 лет – 1 ходатайство, или 20%, 16-17 лет – 4 ходатайства, или 80%, удовлетворено 3 ходатайства, или 60%, 16-17 лет – 3 ходатайства, или 100%.

Об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении лиц, обвиняемых, подозреваемых в совершении **преступлений небольшой тяжести**, судами Нижегородской области рассмотрено 27 ходатайств, из них удовлетворено 23 ходатайства, что составляет 85,2%, в том числе в отношении женщин рассмотрено 4 ходатайства, или 14,8%, из них удовлетворенных - 3 ходатайства, или 75%, в отношении несовершеннолетних ходатайства не рассматривались.

За 4 квартал 2014 года судами Нижегородской области в отношении лиц, обвиняемых, подозреваемых в совершении особо тяжких, тяжких, средней тяжести, небольшой тяжести преступлений, рассмотрено 1006 ходатайств о продлении срока содержания под стражей. Из них удовлетворено 991 ходатайство, что составляет 98,5%, в том числе в отношении женщин рассмотрено 68 ходатайств, или 6,8%, из них удовлетворено 66 ходатайств, или 97,1%, в отношении несовершеннолетних рассмотрено 19 ходатайств, или 1,9%, из них 16-17 лет - 19 ходатайств, или 100%, удовлетворено 19 ходатайств, или 100%, из них, 16-17 лет - 19 ходатайств, или 100%.

За анализируемый период в отношении лиц, обвиняемых, подозреваемых в совершении **особо тяжких преступлений**, о продлении срока содержания под стражей судами Нижегородской области рассмотрено 391 ходатайство, из них удовлетворено 384 ходатайства, или 98,2%, в том числе в отношении женщин рассмотрено 35 ходатайств, или 9%, из них удовлетворено 35 ходатайств, или 100%, в отношении несовершеннолетних рассмотрено 5 ходатайств, или 1,3%, из них 16-17 лет – 5 ходатайств, или 100%, удовлетворено 5 ходатайств, или 100%, из них 16-17 лет – 5 ходатайств, или 100%.

О продлении срока содержания под стражей в отношении лиц, обвиняемых, подозреваемых в совершении **тяжких преступлений**, судами Нижнего Новгорода и Нижегородской области рассмотрено 374 ходатайства, из них удовлетворено 371 ходатайство, что составляет 99,2%, в том числе в отношении женщин рассмотрено 16 ходатайств, или 4,3%, из них удовлетворено 16 ходатайств, или 100%, в отношении несовершеннолетних рассмотрено 3 ходатайства, или 0,8%, из них 16-17 лет – 3 ходатайства, или 100%, удовлетворено 3 ходатайства, или 100%, из них 16-17 лет - 3 ходатайства, или 100%.

В отношении лиц, обвиняемых, подозреваемых в совершении **преступлений средней тяжести**, судами Нижегородской области за указанный период о продлении срока содержания под стражей рассмотрено 214 ходатайств, из них удовлетворено 210 ходатайств, или 98,1%, в том числе в отношении женщин рассмотрено 17 ходатайств, или 7,9%, из них удовлетворено 15 ходатайств, или 88,2%, в отношении несовершеннолетних рассмотрено 11 ходатайств, или 5,1%, из них 16-17 лет – 11 ходатайств, или 100%, удовлетворено 11 ходатайств, или 100%, из них 16-17 лет - 11 ходатайств, или 100%.

О продлении срока содержания под стражей в отношении лиц, обвиняемых, подозреваемых в совершении **преступлений небольшой тяжести**, судами Нижегородской области рассмотрено 27 ходатайств, из них удовлетворено 26 ходатайств, что составляет 96,3%, в отношении женщин и несовершеннолетних ходатайства не рассматривались.

В соответствии с п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ продление срока задержания допускается при условии признания судом задержания законным и обоснованным на срок не более 72 часов с момента вынесения судебного решения по ходатайству одной из сторон для представления ею дополнительных доказательств обоснованности или необоснованности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. В постановлении о продлении срока задержания указываются дата и время, до которых продлевается срок задержания.

Согласно представленным данным за 4 квартал 2014 года при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу судами было отложено на 72 часа рассмотрение 26 ходатайств, что составляет 3,7% от числа рассмотренных ходатайств.

При продлении срока содержания под стражей судами было отложено на 72 часа рассмотрение 1 ходатайства, что составляет 0,1% от числа рассмотренных ходатайств.

Основные причины, по которым судьи откладывают рассмотрение ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу на основании ст. 108 ч. 7 п. 3 УПК РФ, выразились в необходимости предоставления дополнительных доказательств обоснованности или необоснованности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, отсутствие в материалах данных о личности подозреваемого, обвиняемого, ходатайство защиты о необходимости предоставления сведений о состоянии его здоровья, наличия постоянного места работы и заработка, места жительства, или наличия семьи и малолетних детей.

Таким образом, в сравнении с 4 кварталом 2013 года в 4 квартале 2014 года уменьшилось количество поступивших в суд ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу с 911 в 2013 году до 702 в 2014 году, то есть на 22,9%.

При рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу количество поступивших в суд ходатайств по всем без исключения категориям преступлений уменьшилось. По особо тяжким преступлениям уменьшилось на 27,4%, по тяжким на 21,7%, по преступлениям средней тяжести на 21,3%, по преступлениям небольшой тяжести на 20,6%. Количество удовлетворенных ходатайств об избрании меры пресечения уменьшилось почти на четверть с 769 в 2013 году до 598 в 2014 году, то есть на 22,2%.

При решении вопроса о продлении срока содержания под стражей количество поступивших в суд ходатайств также уменьшилось на 6,2% (с 1072 ходатайств в 2013 года до 1006 ходатайств в 2014 году), при этом почти все ходатайства судом были удовлетворены (из 1006 поступивших удовлетворено 991 или 98,5%).

В отношении несовершеннолетних количество рассмотренных ходатайств об избрании меры пресечения уменьшилось

на 62,5%: всего поступило 9 ходатайств (3 ходатайства по особо тяжким преступлениям, 1 ходатайство по тяжким и 5 по преступлениям средней тяжести) против 24 за аналогичный период 2013 года. Количество ходатайств о продлении срока содержания под стражей в отношении несовершеннолетних также уменьшилось с 29 в 2013 году до 19 в 2014 году (на 34,5%).

Проведенное обобщение показало, что суды области в основном соблюдают требования ч. 2 ст. 108 УПК РФ, о том, что к несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть применено в случае, если он подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления.

В том случае, если несовершеннолетний подозревается или обвиняется в совершении преступления средней тяжести, такая мера пресечения может быть избрана лишь в исключительных случаях, как единственно возможная в конкретных условиях с учетом обстоятельств совершенного преступления и данных о личности. При этом суду надлежит учитывать положения ч. 6 ст. 88 УК РФ, по смыслу которой заключение под стражу в качестве меры пресечения не может быть применено в отношении несовершеннолетнего, не достигшего 16 лет, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести впервые.

Между тем имеют место случаи несоблюдения судьями области вышеуказанных положений закона.

Так, отмененным в последующем апелляционной инстанцией, постановлением судьи Дзержинского городского суда Нижегородской области от 20.09.2014 в отношении Ч., подозреваемого в совершении преступления средней тяжести, предусмотренного ст. 158 ч. 2 п. «б» УК РФ, избрана мера пресечения в виде заключения под стражу на один месяц.

Между тем, принимая решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего подозреваемого в совершении преступления средней тяжести, судья в обжалуемом постановлении в нарушении требований ст. 108 ч. 2 УПК РФ не привел каких-либо исключительных обстоятельств, послуживших основанием для принятия такого решения.

Кроме того, судья первой инстанции не обсудил вопрос о возможности отдачи несовершеннолетнего под присмотр родителя (опекуна, попечителя) в порядке, установленном ст. 105 УПК РФ.

Согласно приведенным сведениям, органы предварительного расследования в 4 квартале 2014 года обращались в суды с ходатайством об избрании несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому в совершении преступления средней тяжести меры пресечения в виде заключения под стражу всего 5 раз, что на 61,5% меньше, чем в аналогичный период 2013 года. При этом были удовлетворены лишь 3 ходатайства (в 2013 году было удовлетворено лишь 8 ходатайств из 13 поступивших).

Обобщением установлено, что в 4 квартале 2014 года органы предварительного расследования обращались в суды с ходатайствами о продлении срока содержания под стражей несовершеннолетним по данной категории преступлений 11 раз, что на 57,1% больше, чем за аналогичный период 2013 года, при этом все эти ходатайства были удовлетворены.

По ходатайствам следователя об избрании несовершеннолетнему меры пресечения в виде заключения под стражу по особо тяжким преступлениям поступило 3 ходатайства, которые были удовлетворены, по тяжким преступлениям поступило 1 ходатайство, в удовлетворении которого, было отказано.

В отношении несовершеннолетних по преступлениям небольшой тяжести

мера пресечения в виде заключения под стражу не избиралась.

Обобщение показало, что в суды поступали: 1 ходатайство по обвинению несовершеннолетнего в тяжком преступлении в возрасте 14-15 лет и 1 ходатайство по обвинению такого обвиняемого в преступлении средней тяжести, однако судами в их удовлетворении было отказано.

Все удовлетворенные судом ходатайства по мере пресечения в виде заключения под стражу касались лишь одного возраста 16-17 лет.

В отношении женщин количество рассмотренных ходатайств об избрании меры пресечения уменьшилось на 24,3% (с 74 в четвертом квартале 2013 года до 56 в четвертом квартале 2014 года), количество ходатайств о продлении срока содержания под стражей за тот же период уменьшилось на 28,4% (с 95 до 68).

Изучение материалов показало, что суды, избирая меру пресечения в виде заключения под стражу в отношении женщин, учитывают как конкретные фактические обстоятельства дела, так и данные о личности.

Как правило, мера пресечения в виде заключения под стражу, применялась к женщинам, отрицательно характеризующимся, не имеющим постоянного источника дохода и места жительства, судимых, не имеющих семьи и социальных привязанностей, либо лишенных родительских прав в отношении несовершеннолетних детей.

Так, постановлением Автозаводского районного суда г. Нижнего Новгорода от 18.12.2014, в отношении М., обвиняемой по ч. 2 ст. 228 УК РФ была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу сроком на 2 месяца, а именно по 15.02.2015, учитывая тяжесть предъявленного обвинения, наличие оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ (может продолжить заниматься преступной деятельностью), а также личность обвиняемой, которая ранее дважды судима за

совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, по месту регистрации не проживает, характеризуется отрицательно, нигде не работает, является потребителем наркотических средств с 2004 года, участие в воспитании ребенка не принимает.

Также согласно ст. 108 ч.1-1 УПК РФ, заключение под стражу в качестве меры пресечения не может быть применено в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 159, 160, 165 УК РФ, если эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности, а также ст. 171-174, 174.1, 176-178, 180-183, 185-185.4, 190-199.2 УК РФ, при отсутствии обстоятельств, указанных в п. 1-4 части первой настоящей статьи.

Как показало обобщение, в четвертом квартале 2014 года органы предварительного расследования в суды с ходатайствами о применении в качестве меры пресечения заключение под стражу по данной категории преступлений не обращались.

2. Рассмотрение ходатайств, связанных с мерой пресечения в виде заключения под стражу районными и городскими судами.

По общему правилу (ч. 1 ст. 108 УПК РФ в редакции Федерального закона от 30.12.2012 № 309-ФЗ) мера пресечения в виде заключения под стражу применяется к лицу, обвиняемому или подозреваемому в совершении преступлений, за которые может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет, при наличии достаточных оснований полагать, что это лицо скроется от органов предварительного расследования или суда, может продолжать заниматься преступной деятельностью, угрожать участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать произ-

водству по уголовному делу.

Законом установлено, что в исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, при наличии одного из следующих обстоятельств: подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации; его личность не установлена; им нарушена ранее избранная мера пресечения; он скрылся от органов предварительного расследования или суда.

То есть в отсутствии вышеуказанных оснований избрание меры пресечения, в том числе и заключение под стражу, невозможно.

Между тем, судьями допускаются ошибки при применении ст. 108 УПК РФ.

Так, постановлением Городецкого городского суда Нижегородской области от 05.08.2014 в отношении Г. была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу сроком на 2 месяца.

Суд первой инстанции, удовлетворяя ходатайство следователя об избрании Г. меры пресечения в виде заключения под стражу в своем постановлении указал, что в судебном заседании не нашли своего подтверждения доводы следователя о том, что, находясь на свободе, Г. может скрыться от следствия и суда, продолжить заниматься преступной деятельностью, угрожать свидетелям и очевидцам преступления, то есть фактически исключил все обстоятельства, которые свидетельствуют о реальной возможности совершения подозреваемым действий, указанных в статье 97 УПК РФ.

Таким образом, суд первой инстанции, фактически пришел к выводу об отсутствии оснований для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, в тоже время избрал подозреваемому Г. меру пресечения в виде заключения

под стражу, чем существенно нарушил уголовно-процессуальный закон.

Также необходимо учитывать, что обстоятельства, указанные в статье 97 УПК РФ, должны быть реальными, обоснованными, то есть подтверждаться достоверными сведениями.

В п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 41 от 19.12.2013 впервые на основании прецедентов Европейского Суда приведен примерный перечень фактических обстоятельств, которые могут свидетельствовать о наличии предусмотренных ст. 97 УПК РФ оснований для заключения лица под стражу.

Например, основанием полагать, что лицо может продолжать заниматься преступной деятельностью может являться совершение им ранее умышленного преступления.

Кроме того, согласно ст. 99 УПК РФ, при наличии установленных ст. 97 УПК РФ оснований, при решении вопроса о конкретной мере пресечения, должны учитываться тяжесть предъявленного обвинения, данные о личности обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства.

Верховный Суд РФ в постановлениях Пленума № 1 от 05.03.2004 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса РФ», от 10.10.2003 № 5, «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ» от 10.10.2003 № 5 неоднократно обращал внимание на то, что судами не всегда с достаточной полнотой исследовались основания, подтверждающие необходимость применения такой меры пресечения, как заключение под стражу, в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений. Удовлетворяя такие ходатайства, судьи в постановлениях лишь формально перечисляли указанные в статье 97 УПК

РФ основания для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, не приводя при этом конкретных, исчерпывающих данных, на основании которых суд пришел к выводу, что подозреваемый или обвиняемый может скрыться, продолжать заниматься преступной деятельностью и т.д.

2.1. Одно лишь упоминание в судебном решении оснований, перечисленных в ст. 97 УПК РФ, в отсутствие ссылки на конкретные факты, обосновывающие эти основания, свидетельствует о формальном подходе судьи к применению меры пресечения в виде заключения под стражу.

Отсутствие в итоговом решении суда оценки по каждому из оснований, перечисленных в ч. 1 ст. 97 УПК РФ и положенных в основу ходатайства следователя, а также ссылки суда на соответствующие доказательства, представленные сторонами, свидетельствует о его необоснованности.

Такие же требования должны предъявляться и к судебному решению, которым продлевается срок содержания под стражей.

В качестве положительного примера можно привести вступившее в законную силу постановление судьи Автозаводского районного суда г. Нижнего Новгорода от 05.12.2014, об избрании подозреваемому Д. меры пресечения в виде заключения под стражу на 29 суток, где судьей отвергаются доводы следователя о том, что оставаясь на свободе Д. будет продолжать заниматься преступной деятельностью. При этом судьей указывается, что эти доводы не нашли своего объективного подтверждения, так как подозреваемый ранее не судим.

При этом, избирая подозреваемому в качестве меры пресечения заключение под стражу, судья сослался на то, что оставаясь на свободе гражданин Республики Абхазия Д., не имея постоянного

места жительства и регистрации в РФ и социальных привязанностей, может скрыться от органов предварительного расследования и суда.

Между тем, имеют место случаи формального подхода к рассмотрению ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и продлению срока содержания под стражей.

Удовлетворяя ходатайства об этом, некоторые судьи в постановлениях лишь формально перечисляли указанные в статье 97 УПК РФ основания избрания этой меры пресечения, не подтверждая конкретными доказательствами.

Так, Ленинский районный суд г. Нижнего Новгорода, в постановлении от 29.11.2014, удовлетворяя ходатайство следователя об избрании обвиняемому В. меры пресечения в виде заключения под стражу, в качестве оснований необходимости избрания этой меры пресечения учел, что оставаясь на свободе, В. может скрыться от органов предварительного следствия и суда, продолжит заниматься преступной деятельностью, может угрожать потерпевшему и свидетелям, либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу, то есть перечислил все основания указанные в ст. 97 УПК РФ, при этом не привел собственных выводов, со ссылкой на конкретные доказательства.

Суды часто указывают в своих постановлениях об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу на то, что подозреваемый (обвиняемый) может угрожать свидетелю, потерпевшему, иным участникам уголовного судопроизводства по уголовному делу, при этом не приводят конкретные фактические обстоятельства, которые свидетельствовали бы о реальной возможности совершения подозреваемым (обвиняемым) этих угроз.

В п. 5 вышеуказанного постановления Пленума № 41 от 19.12.2013 Верховный Суд РФ разъяснил, что свидетельством угроз подозреваемого (обвиняе-

мого) свидетелю, потерпевшему, иным участникам уголовного судопроизводства по уголовному делу, могут быть угрозы со стороны обвиняемого, подозреваемого, его родственников, предложение свидетелям, потерпевшим, иным участникам уголовного судопроизводства выгод материального или нематериального характера с целью фальсификации доказательств по делу, предъявление обвинения в составе организованной группы или преступного сообщества.

Однако эти разъяснения ВС РФ судьями учитываются не всегда.

Так, Лукояновский районный суд Нижегородской области в постановлении от 22.11.2014, об избрании в отношении М., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 167 ч. 1 УК РФ, меры пресечения в виде заключения под стражу в качестве основания для избрания меры пресечения указал, что оставаясь на свободе он, зная местожительство потерпевших, свидетелей, иных участников уголовного судопроизводства, может угрожать им. Между тем, в представленных следствием материалах данных об угрозах М. потерпевшему (по делу один потерпевший, а не несколько), свидетелям, не содержится.

Ленинский районный суд г. Нижнего Новгорода в постановлении от 17.12.2014, об избрании в отношении К. меры пресечения в виде заключения под стражу на 2 месяца, в качестве основания для избрания меры пресечения в частности указал, что К. может угрожать потерпевшему, так как знает его место проживания. Между тем, материалы дела не содержат сведений об угрозах потерпевшему.

Ленинский районный суд г. Нижнего Новгорода в другом постановлении от 11.12.2014 об избрании К. меры пресечения в виде заключения под стражу указал, что обвиняемый может оказывать давление на потерпевших, место работы которых ему известно. Между тем, согласно представленным материалам по

уголовному делу признана потерпевшей лишь А. (одно лицо) и данных об угрозах потерпевшей не содержится.

Апелляционным постановлением Нижегородского областного суда от 01.10.2014 было отменено постановление Кулебакского городского суда Нижегородской области от 18.09.2014 об избрании П. меры пресечения в виде заключения под стражу. Основанием для принятия судом апелляционной инстанции данного решения послужила ошибочность выводов суда о том, что П. скроется от следствия и суда по тем основаниям, что не имеет социально-значимых привязанностей, поскольку официально не трудоустроен, в браке не состоит, по месту регистрации не проживает. Данный вывод противоречит фактическим данным, представленным следователем и исследованным судом, в частности характеристике, составленной участковым уполномоченным полиции, в которой указано на его регистрацию и фактическое проживание П. по конкретному адресу в г. Кулебаки, проживание с гражданской женой и ее малолетними детьми и их содержание. К ходатайству не приложены доказательства того, что П. не являлся по вызовам следователя и пытался скрыться. Далее, мотивируя избрание меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении П. суд также указал, что он может продолжить заниматься преступной деятельностью, обосновав свои выводы лишь характеристикой от участкового уполномоченного указавшего на склонность П. к употреблению спиртного и общение с ранее судимыми лицами. Между тем, согласно закону, данные обстоятельства, при наличии сведений об отсутствии у П. непогашенной судимости, с учетом представленных подозрений в совершении преступления, не могут служить основанием для вывода о возможной криминальной деятельности.

Другим апелляционным постановлением Нижегородского областного суда от 04.12.2014 было отменено постановление

Канавинского районного суда г. Нижнего Новгорода от 22.10.2014 о продлении Т. срока содержания под стражей на 02 месяца.

Основанием для принятия судом апелляционной инстанции такого решения послужило то, что в постановлении не указаны основания, предусмотренные ст. 97 УПК РФ для продления меры пресечения, не приведены результаты исследования в судебном заседании конкретных обстоятельств, обосновывающих продление данной меры пресечения и доказательства, подтверждающие наличие этих обстоятельств, а также не дано оценки судом этим обстоятельствам и доказательствам с изложением мотивов принятого решения.

По этим основаниям отменялись постановления судов и ранее, в частности во втором квартале 2014 года апелляционной инстанцией Нижегородского областного суда по вышеуказанным основаниям было отменено три постановления суда первой инстанции.

2.2. Оценка обоснованности выдвинутого против лица подозрения является предметом рассмотрения суда при применении меры пресечения.

До вынесения приговора обвиняемый считается невиновным и может заключаться под стражу, только если было убедительно доказано путем ссылки на конкретные факты и доказательства, что имеется обоснованное подозрение в совершении им преступлений.

В п. 2 вышеуказанного постановления Пленума ВС РФ № 41 от 19.12.2013 указано, что избрание в качестве меры пресечения заключения под стражу допускается только после проверки судом обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению.

То есть, высший судебный орган разъяснил, что обязанность проверять обоснованность подозрения в причастности лица к совершенному преступлению

лежит непосредственно на самом суде при рассмотрении ходатайства о мере пресечения.

Обоснованное подозрение является существенным и необходимым признаком, без которого невозможно применение какой-либо меры пресечения, особенно заключения под стражу. Это своего рода фильтр, который позволяет избежать необоснованного заключения под стражу.

В определении Конституционного Суда РФ от 12.07.2005 № 330-О разъяснено, что пп. «с» п. 1 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, допускающий законный арест или задержание лица, не предполагает необходимость получения следственными органами достаточных доказательств для предъявления обвинения как во время ареста, так и в период пребывания арестованного под стражей. Факты, обосновывающие подозрение при применении ареста, не обязательно должны обладать той же степенью убедительности, как и те, которые необходимы для предъявления обвинения – следующего этапа в процессе следствия по уголовному делу.

Между тем, как показало обобщение, суды, используя формулу запрета на обсуждение виновности лица, распространяют этот запрет и на исследование обоснованности подозрения.

Некоторые суды в постановлениях об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, вообще упускают из виду необходимость проверки обоснованности подозрения лица в совершении конкретного инкриминируемого ему преступления, о чем в частности свидетельствует постановление Лукояновского районного суда Нижегородской области от 10.11.2014 об избрании обвиняемому М. меры пресечения в виде заключения под стражу, в котором судом вопрос об обоснованности подозрения вообще не обсуждался.

Не всегда проверяется обоснованность подозрения лица в совершении

преступления и судьями Автозаводского районного суда г. Нижнего Новгорода, о чем свидетельствуют постановления этого суда от 10.11.2014 об избрании обвиняемому К. меры пресечения в виде заключения под стражу, от 07.11.2014 об избрании подозреваемому С. меры пресечения в виде заключения под стражу, в которых судом вопрос об обоснованности подозрения даже не обсуждался, суждение не дано.

Обобщение показало, что во всех материалах Шатковского районного суда Нижегородской области поступивших на обобщение, судьи ограничиваются формальной формулировкой о том, что «выдвинутое против подозреваемого подозрение обоснованно», самоустраняясь от надлежащей проверки обоснованности выдвинутого против лица подозрения.

Для исключения из практики приведенных примеров судьям необходимо обратить внимание, что при обсуждении обоснованности подозрения следует учитывать нижеследующее.

Согласно действующему законодательству обоснованное подозрение предполагает наличие достаточных данных о том, что лицо могло совершить преступление (об имевшем место событии преступления и о причастности к нему подозреваемого). В п. 2 постановления Пленума ВС РФ № 41 от 19.12.2013 разъяснено: о том, что лицо могло совершить преступление свидетельствует то, что лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; потерпевший или очевидцы указали на данное лицо как на совершившее преступление; на данном лице или на его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления и т.п.

Обоснованность подозрения подтверждается любыми сведениями, на основе которых суд устанавливает наличие обстоятельств, имеющих значение для дела на данной стадии: заявлением

потерпевшего, протоколом его допроса, протоколом допроса самого подозреваемого (обвиняемого), протоколом явки с повинной, протоколами допроса свидетелей и следственных действий, рапортами сотрудников полиции.

Например, обоснованность подозрения в причастности лица к совершенному преступлению может следовать из копии заявления потерпевшего о привлечении конкретного подозреваемого (обвиняемого) к уголовной ответственности; из копии протокола допроса потерпевшего, где он указывает на подозреваемого (обвиняемого) как на лицо совершившее преступление при конкретных обстоятельствах; из копии протокола обыска, в ходе которого в квартире подозреваемого (обвиняемого) было обнаружено и изъято имущество потерпевшего и др.

То есть, судье в постановлении по мере пресечения, мотивируя обоснованность подозрения, необходимо ссылаться на конкретные документы, но при этом данным документам нельзя давать оценку, как доказательствам по делу.

Следует отметить, что в судебной практике апелляционной инстанции Нижегородского областного суда в первом и третьем кварталах 2014 года имели место случаи отмены постановлений судов первой инстанции с направлением материалов на новое рассмотрение в тот же суд, если в постановлении не содержится анализа обоснованности подозрения лица в совершении преступления (отсутствовали факты, сведения и мотивы, указывающие о наличии обоснованного подозрения).

В четвертом квартале 2014 года случаев отмены постановлений судов первой инстанции по данному основанию в апелляционной практике Нижегородского областного суда не было.

2.3. Апелляционная практика Нижегородского областного суда за четвертый квартал 2014 года свиде-

тельствует о том, что обсуждение в постановлении о мере пресечения вопроса о виновности лица в совершении инкриминируемого ему преступлении может являться причиной отмены или изменения этого постановления.

Так, Шарангский районный суд Нижегородской области в постановлении от 07.11.2014, продлевая обвиняемому М. срок содержания под стражей, в обоснование принятого решения сослался на то, что «в материалах, приобщенных к ходатайству, видно, что М. 05.08.2014 года вновь совершил преступление, в связи с чем в отношении последнего возбуждено уголовное дело по ст. 158 ч. 2 пп. «б, в» УК РФ», тем самым вошел в обсуждение вопроса о доказанности инкриминируемого М. преступления, что на данном этапе расследования не допустимо.

2.4. Согласно закону все следственные и судебные документы (ч. 3 ст. 18 УПК РФ), подлежащие обязательному вручению участникам уголовного судопроизводства, должны быть переведены на родной язык соответствующего участника процесса, не владеющего русским языком, или на язык, которым он владеет.

Между тем, не всеми судами области данное требование закона выполняется надлежащим образом.

Так, из протокола судебного заседания и постановления Автозаводского районного суда г. Нижнего Новгорода от 18.12.2014, о продлении срока содержания под стражей обвиняемому Ё. следует, что в судебном заседании участвовал переводчик с таджикского языка. Вместе с тем, в материалах судебно-контрольного производства отсутствуют сведения о вручении обвиняемому копии постановления суда, переведенной на родной язык.

Из постановления Автозаводского районного суда г. Нижнего Новгорода от 18.12.2014, о продлении срока содержания под стражей обвиняемой М. следу-

ет, что в судебном заседании участвовал переводчик с таджикского языка. Вместе с тем, в материалах судебно-контрольного производства отсутствуют сведения о вручении обвиняемой копии постановления суда, переведенной на родной язык.

2.5. Согласно уголовно-процессуальному закону обязанность исполнять постановления (определения) суда апелляционной инстанции возлагается на суд первой инстанции, постановивший обжалованное решение.

В соответствии с ч. 5 ст. 391 УПК РФ – определение или постановление суда апелляционной инстанции обращается к исполнению в порядке, установленном чч. 3,4 статьи 389.33 УПК РФ.

При этом ч. 3 ст. 389.33 УПК РФ определено, что апелляционный приговор (определение, постановление) в течение 7 суток со дня их вынесения направляются вместе с уголовным делом для исполнения в суд, постановивший приговор, либо вынесший иное решение.

Аналогичные положения закреплены и в Инструкции по делопроизводству в районном суде, согласно п. 9.2.1 которой - определение и постановление апелляционной или кассационной инстанции обращаются к исполнению судом первой инстанции, постановившим приговор, по возвращении уголовного дела из суда соответствующей инстанции.

Между тем, не всеми судами области исполняются постановления (определения) суда апелляционной инстанции по мере пресечения.

Такая необоснованная практика по данному вопросу сложилась в Автозаводском районном суде г. Нижнего Новгорода.

Так, апелляционным постановлением Нижегородского областного суда от 28.11.2014 было пересмотрено в апелляционном порядке постановление Автозаводского районного суда г. Нижнего Новгорода от 17.10.2014 о продлении срока

содержания под стражей обвиняемому Ё. В судебном заседании суда апелляционной инстанции участвовал переводчик с таджикского языка. После рассмотрения, материал с апелляционным постановлением был направлен в суд первой инстанции, вынесший обжалованное решение, для исполнения.

Между тем, судом первой инстанции до настоящего времени данное апелляционное постановление не переведено на родной язык обвиняемого и ему не вручено.

2.6. Согласно п. 20 постановления Пленума ВС РФ № 41 от 19.12.2013 при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, а также при продлении срока ее действия суду следует определять не только продолжительность периода содержания подозреваемого, обвиняемого под стражей, но и дату его окончания.

Для правильного установления даты окончания срока содержания под стражей необходимо учитывать положения части 10 ст. 109 УПК РФ, в соответствии с которыми в срок содержания под стражей засчитывается время, на которое лицо было задержано в качестве подозреваемого, домашнего ареста, принудительного нахождения в медицинских организациях, оказывающих медицинскую или психиатрическую помощь в стационарных условиях, по решению суда, в течение которого, лицо содержалось под стражей на территории иностранного государства по запросу об оказании правовой помощи или о выдаче его Российской Федерации в соответствии со статьей 460 УПК РФ.

Пунктом 19 того же постановления Пленума Верховного Суда определено, что по смыслу статьи 109 УПК РФ, сроки содержания под стражей исчисляются сутками и месяцами. Исходя из положений частей 9 и 10 указанной статьи **течение срока содержания под стражей начинается в день заключения лица под**

стражу на основании судебного решения об избрании заключения под стражу в качестве меры пресечения (час и минуты заключения лица под стражу в качестве меры пресечения во внимание не принимаются). Истекает срок в 24 часа последних суток срока независимо от того, приходится ли его окончание на рабочий или на не рабочий день.

Исчисление срока заключения под стражу отличается от исчисления других процессуальных сроков, порядок исчисления которых определяется ст. 128 УПК РФ.

Так, ч. 1 ст. 128 УПК РФ определено, что при исчислении процессуальных сроков месяцами **не принимаются во внимание** тот час и **те сутки**, которыми начинается течение срока, между тем, по смыслу статьи 109 УПК РФ, течение двухмесячного срока содержания под стражей начинается в день заключения лица под стражу на основании судебного решения об избрании заключения под стражу в качестве меры пресечения.

Далее, в соответствии с положениями ч. 2 ст. 128 УПК РФ, процессуальный срок исчисляемый месяцами истекает в соответствующее число последнего месяца, а если этот месяц не имеет соответствующего числа, то срок оканчивается в последние сутки этого месяца. Если окончание срока приходится на нерабочий день, то последним днем срока считается первый следующий за ним рабочий день. Между тем, по смыслу ст. 109 УПК РФ срок содержания под стражей истекает в 24 часа последних суток срока независимо от того, приходится ли его окончание на рабочий или нерабочий день.

Например, если уголовное дело было возбуждено в 09 часов 10 минут 06 марта 2014 года, то в соответствии с положениями ст.ст. 128 и 162 УПК РФ, двухмесячный срок предварительного следствия исчисляется с 07 марта 2014 года (со следующего дня) и истекает в 24 часа 06 мая 2014 года, поскольку при исчислении это-

го процессуального срока не принимаются во внимание тот час и те сутки, которыми начинается течение срока. При этом, например, если лицо было заключено под стражу в 09 часов 10 минут 06 марта 2014 года, то по смыслу ст. 109 УПК РФ течение двухмесячного срока содержания под стражей начинается 06 марта 2014 года (час и минуты заключения под стражу во внимание не принимаются учитывается целый день), в день заключения под стражу, а истекает в 24 часа 05 мая 2014 года, независимо от того, приходится ли его окончание на рабочий или нерабочий день.

Обобщение показало, что судами допускаются ошибки при исчислении процессуального срока заключения под стражу.

Например, такие ошибки допускаются судьями Автозаводского районного суда г. Нижнего Новгорода.

Так, избирая подозреваемому М. меру пресечения в виде заключения под стражу сроком на 2 месяца, то есть по 16.12.2014 включительно, суд не учел, что уголовное дело было возбуждено 16.10.2014 года и в тот же день в 18 часов 05 минут М. был задержан в порядке ст.ст. 91, 92 УПК РФ. В связи с этим, двухмесячный срок содержания М. под стражей истекал 15.12.2014 в 24 часа. Тем самым суд вышел за пределы двухмесячного срока содержания под стражей, что недопустимо.

Примером неправильного исчисления срока содержания под стражей может служить и постановление Автозаводского районного суда г. Нижнего Новгорода от 31.10.2014, об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу Г. до 25.11.2014.

Из представленных материалов следует, что уголовное дело было возбуждено 26.09.2014, 30.10.2014 Г. был задержан по подозрению в совершении преступления в соответствии со ст.ст. 91, 92 УПК РФ. Таким образом, суду подлежало, ру-

ководствоваться положениями ст.ст. 128, 162 УПК РФ, и определить Г. срок содержания под стражей по 26.11.2014 года включительно, поскольку двухмесячный срок предварительного следствия по уголовному делу истекал в 24 часа 26.11.2014 года.

Аналогичные ошибки допускаются и судьями Лукояновского районного суда Нижегородской области.

Так, постановлением судьи Лукояновского районного суда Нижегородской области от 10.11.2014, была избрана мера пресечения М. сроком на два месяца, то есть до 08.01.2015 включительно.

Принимая данное решение, судом первой инстанции не было учтено, что уголовное дело было возбуждено 08.11.2015 и в тот же день в 19 часов 00 минут М. был задержан по подозрению в совершении преступления в порядке ст.ст. 91, 92 УПК РФ, в связи с чем, двухмесячный срок содержания его под стражей истекал 07.01.2015 в 24 часа. Тем самым суд вышел за пределы двухмесячного срока содержания М. под стражей, что недопустимо.

Между тем, если бы суд первой инстанции, установив срок содержания под стражей М. до 08.01.2015, не применил слово «включительно», то процессуальный срок определен был бы верно, поскольку ограничился полными сутками 07.01.2015.

Аналогичная ошибка содержится и в постановлении судьи Лукояновского районного суда Нижегородской области от 22.11.2014, об избрании М. меры пресечения в виде заключения под стражу сроком на 02 месяца, то есть по 20.01.2015 включительно. В этом постановлении судом также оставлено без внимания, что уголовное дело было возбуждено 20.11.2014 и в тот же день обвиняемый был задержан по подозрению в совершении преступления в порядке ст. 91,92 УПК РФ. Таким образом, избирая М. меру пресечения в виде заключения под стражу по

20.01.2015 включительно, суд вышел за пределы двухмесячного срока содержания под стражей, который истекал в 24 часа 19.01.2015.

Допускаются аналогичные нарушения и судьями Шатковского районного суда Нижегородской области, о чем свидетельствует постановление от 30.10.2014, которым подозреваемому Г. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу с 30.10.2014 по 29.12.2014 включительно, а всего на 01 месяц 29 дней.

Из представленных материалов судебно-контрольного производства следует, что уголовное дело в отношении Г. было возбуждено 29.10.2014. В тот же день в 17 часов 15 минут Г. был задержан в порядке ст.ст. 91,92 УПК РФ.

Двухмесячный срок предварительного следствия по уголовному делу истек 29.12.2014 в 24 часа, между тем тот же срок содержания под стражей истек 28.12.2014 в 24 часа. Тем самым суд вышел за пределы установленного законом срока содержания подозреваемого под стражей.

Как показало обобщение судебной практики несоблюдение вышеуказанных требований закона при исчислении процессуальных сроков и срока содержания под стражей влечет изменение постановления суда.

Так, апелляционным постановлением Нижегородского областного суда от 08.12.2014 было изменено постановление судьи Канавинского районного суда г. Нижнего Новгорода от 14.11.2014 о продлении обвиняемому Б. срока содержания под стражей на 1 месяц, а всего до 4 месяцев, то есть по 20.12.2014 включительно.

Постановлено считать, что мера пресечения в виде заключения под стражу избрана на срок по 19.12.2014. Основанием для принятия судом апелляционной инстанции такого решения послужило то, что срок содержания под стражей судом был установлен по 20.12.2014 включи-

тельно без учета того, что уголовное было возбуждено 20.08.2014, и в тот же день Б. был задержан в порядке ст.ст. 91, 92 УПК РФ. Таким образом, четырехмесячный срок содержания Б. под стражей истекал 19.12.2014 в 24 часа, а не 20.12.2014 как установил суд первой инстанции.

2.6.1. Согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству установленный судом срок содержания обвиняемого под стражей не может выходить за пределы установленного срока следствия.

Суду при исчислении срока содержания обвиняемого под стражей необходимо не только правильно исчислять сроки содержания его под стражей, но и сроки следствия, поскольку срок содержания под стражей будет ограничен сроком следствия.

Обобщение показало, что при исчислении процессуальных сроков предварительного следствия некоторые суды допускают ошибки.

Судьи ошибочно трактуют используемый в постановлении органов предварительного следствия о продлении срока предварительного следствия по уголовному делу, при определении срока окончания предварительного следствия предлог «до» (например, продлить срок предварительного следствия на месяц, а всего до 03 месяцев, то есть до 17.01.2014). При этом судьи полагают, срок предварительного следствия ограничен 16.01.2014 включительно.

Между тем, в данном случае, суду необходимо руководствоваться нормами УПК РФ, регулирующими правила исчисления процессуальных сроков, а не исключительно правилами русского языка, устанавливающими значение предлогов «до» и «по».

В вышеуказанном случае, по уголовному делу возбужденному 17.10.2013 двухмесячный срок предварительного следствия истекает 17.12.2013 в 24 часа

00 минут, а если этот срок, постановлением органа предварительного расследования, продлен на месяц, а всего до 03 месяцев, то есть до 17.01.2014, то этот срок истекает 17.01.2014 в 24 часа 00 минут.

Как показало обобщение, данное требование закона учитывается не всеми судьями при разрешении ходатайств по мере пресечения.

Апелляционным постановлением Нижегородского областного суда от 24.12.2014 было изменено постановление судьи Уренского районного суда Нижегородской области от 31.10.2014, которым подозреваемому С. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу на срок 2 месяца, то есть по 30.12.2014. Постановлено считать, что мера пресечения в виде заключения под стражу избрана подозреваемому по 29.12.2014, с учетом срока предварительного следствия. При этом судьей апелляционной инстанции было учтено, что уголовное дело возбуждено 29.10.2014 года, в связи с чем, двухмесячный срок предварительного следствия по делу заканчивался 29.12.2014.

2.6.2. Некоторые суды в постановлениях по мере пресечения ограничиваются лишь указанием на дату окончания срока действия меры пресечения, что не соответствует требованиям уголовно-процессуального законодательства.

Такие ошибки распространены в практике Автозаводского районного суда г. Нижнего Новгорода.

Так, постановлением Автозаводского районного суда г. Нижнего Новгорода от 01.12.2014, подозреваемому И. была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу до 30.12.2014, при этом суд не указал продолжительность периода содержания подозреваемого под стражей.

Другим постановлением Автозаводского районного суда г. Нижнего Новгорода от 07.11.2014, подозреваемому С. была избрана мера пресечения в виде за-

ключения под стражу до 07.12.2014, при этом суд также не указал продолжительность периода содержания подозреваемого под стражей.

Аналогичные ошибки содержатся и в постановлениях Навашинского и Шарангского районных судов Нижегородской области.

Например, постановлением Навашинского районного суда Нижегородской области от 07.11.2014, Н. была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу по 05.01.2015 включительно. При этом суд не указал продолжительность периода содержания подозреваемого под стражей.

Постановлением Шарангского районного суда Нижегородской области от 07.11.2014, обвиняемому М. был продлен срок содержания под стражей на один месяц, то есть до 08.12.2014. При этом суд не указал продолжительность периода содержания обвиняемого под стражей.

Такие же ошибки допускаются и судьями Сормовского районного суда г. Нижнего Новгорода.

Так, постановлением Сормовского районного суда г. Нижнего Новгорода от 03.11.2014 обвиняемому З. была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу до 27.11.2014. В нарушение требований закона суд не указал продолжительность периода содержания З. под стражей.

Апелляционным постановлением Нижегородского областного суда от 18.11.2014 вышеуказанное постановление изменено: уточнено, что данная мера пресечения З. избрана на срок 25 суток, то есть по 26.11.2014 включительно.

Данные ошибки продолжают иметь место в Сормовском районном суде г. Нижнего Новгорода, несмотря на то, что ранее в обобщениях неоднократно указывалось на это нарушение, было обращено внимание суда не допускать эти ошибки впредь. Кроме того, апелляционным постановлением Нижегородского област-

ного суда от 15.08.2014 уже изменялось постановление Сормовского районного суда г. Нижнего Новгорода от 04.08.2014, об избрании обвиняемому М. меры пресечения в виде заключения под стражу до 01.10.2014, был установлен срок заключения под стражу М. на два месяца, то есть по 01.10.2014 включительно, поскольку в нем отсутствовали сведения о конкретном сроке содержания М. под стражей.

Однако, данная необоснованная судебная практика сохраняется и до настоящего времени, что свидетельствует лишь о том, что обобщения областного суда по данному вопросу судьями Сормовского районного суда не изучаются, причины отмены и изменений постановлений суда на общих собраниях судей не обсуждаются.

2.6.3. Анализ представленных материалов показал, что в практике судов области продолжают иметь место случаи, когда при избрании, продлении меры пресечения в виде заключения под стражу, срок содержания под стражей исчисляется днями.

Срок содержания исчисляется месяцами и днями во всех поступивших на обобщение постановлений Шатковского районного суда Нижегородской области.

Например, постановлением Шатковского районного суда Нижегородской области от 12.11.2014, обвиняемому А. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу на срок 1 месяц 29 дней. То есть, срок содержания под стражей был исчислен месяцами и днями, что не соответствует требованиям уголовно-процессуального закона.

2.7. Рассмотрение ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или продлении срока содержания под стражей и его удовлетворение на досудебном этапе уголовного судопроизводства возможно только в пределах испрашиваемого ор-

ганом предварительного расследования срока.

Обобщение показало, что это требование закона судами выполняется.

Между тем, имеют место единичные случаи нарушения данного положения закона.

Так, апелляционным постановлением Нижегородского областного суда от 10.12.2014 было изменено постановление судьи Вадского районного суда Нижегородской области от 29.10.2014 о продлении С. срока содержания под стражей до 6 месяцев, то есть по 30.12.2014 включительно. Постановлено считать, что срок содержания под стражей С. продлен по 30.11.2014 включительно.

Основанием для принятия судом апелляционной инстанции такого решения послужило то, что суд вышел за пределы заявленного следователем ходатайства, поскольку тот просил продлить С. срок содержания под стражей лишь до 30.11.2014, а не до 30.12.2014, как указал суд. Кроме этого, продлевая С. срок содержания под стражей до 30.12.2014 суд вышел за пределы предельного 6 месячного срока содержания обвиняемого под стражей, так как С. обвиняется в совершении преступления средней тяжести.

2.8. В постановлении об избрании меры пресечения суд должен приводить мнение участников процесса по заявленному органом предварительного расследования ходатайству.

Обобщение показало, что данное требование закона судьями выполняется. Однако имеют место единичные случаи нарушения данных положений закона.

Так, постановлением Ленинского районного суда г. Нижнего Новгорода от 21.11.2014 обвиняемой М. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

При этом, как следует из постановления, суд не привел мнение участников процесса (следователя, прокурора, обви-

няемого, защитника) по заявленному следователем ходатайству.

Постановлением Шатковского районного суда Нижегородской области от 12.11.2014 обвиняемому А. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу на срок 1 месяц 29 дней. При этом как следует из постановления, суд не привел мнение участников процесса по заявленному ходатайству (следователя, прокурора, адвоката).

2.9. Согласно закону, протокол судебного заседания должен быть подписан председательствующим и секретарем судебного заседания. Отсутствие в протоколе судебного заседания подписи председательствующего по делу судьи либо секретаря судебного заседания свидетельствует о его нелегитимности и приравнивается к его отсутствию в материалах судебного-контрольного производства.

Например, содержащийся в материалах судебного-контрольного производства с постановлением Ленинского районного суда г. Нижнего Новгорода от 11.11.2014 о продлении срока домашнего ареста обвиняемому М. протокол судебного заседания не подписан судьей Б.

2.10. Рассмотрение ходатайства об избрании обвиняемому, подозреваемому меры пресечения в виде заключения под стражу или о продлении срока содержания под стражей проводится в открытом судебном заседании, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 241 УПК РФ.

Данные требования судами выполняются. Вместе с тем, продолжают иметь место случаи, когда судьями ходатайство следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу рассматривается в закрытом судебном заседании, без достаточных оснований для этого.

Так, Лукояновским районным судом Нижегородской области 22.11.2014 было

рассмотрено ходатайство следователя об избрании М. меры пресечения в виде заключения под стражу. Как следует из протокола судебного заседания, данное ходатайство рассмотрено в закрытом судебном заседании. При этом постановление о рассмотрении ходатайства в закрытом судебном заседании судьей не выносилось. Постановление о назначении судебного заседания в данном случае также не выносилось.

Обобщение показало, что некоторыми судьями не указывается в каком судебном заседании в открытом или закрытом рассматривается ходатайство о мере пресечения.

Так, Ленинский районный суд г. Нижнего Новгорода в постановлении от 17.12.2014, об избрании подозреваемому К. меры пресечения в виде заключения под стражу не указал в каком судебном заседании рассматривалось это ходатайство: в открытом или закрытом. Не содержится такой информации и в протоколе судебного заседания, при этом постановление о назначении судебного заседания не выносилось.

2.11. Действующее уголовно-процессуальное законодательство не исключает при рассмотрении судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу участие потерпевшего.

Согласно п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» установленный ч. 4 ст. 108 УПК РФ порядок рассмотрения судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу не исключает участие в судебном заседании потерпевшего, его представителя, законного представителя, которые вправе довести до сведения суда свою позицию относительно избрания, продления, изме-

нения, отмены меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого, а также обжаловать судебное решение.

Потерпевший вправе лично участвовать в заседании суда первой инстанции или довести до суда свою позицию через представителя или законного представителя. Исходя из положений части 6 статьи 108 УПК РФ, явившимся в судебное заседание потерпевшему, его представителю или законному представителю суд должен разъяснить их права и обязанности и заслушать их мнение по рассматриваемому вопросу.

Уголовно-процессуальным законодательством обязанность извещать участников процесса возложена на суд. Это в частности следует из положений ст. 232 УПК РФ, согласно которой судья дает распоряжение о вызове в судебное заседание лиц, указанных в его постановлении, а также принимает иные меры по подготовке судебного заседания.

На реализацию этой обязанности суда об извещении потерпевшего направлено и разъяснение ВС РФ в п. 13 постановления Пленума № 41 от 19.12.2013, согласно которому, рассматривая ходатайство об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу, суд должен выяснить приложены ли к нему копии ряда материалов дела, в том числе сведения о потерпевшем.

В соответствии с ч. 1 ст. 389.1 УПК РФ потерпевший, его представитель, законный представитель вправе обжаловать судебное решение о мере пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого независимо от того, принимали ли указанные лица участие в судебном заседании. В связи с чем, суду подлежит копию постановления суда вручать потерпевшим, либо направлять по почте.

Обобщение показало, что данные разъяснения Верховного Суда РФ выполняются не всеми судьями.

Потерпевшие о судебном заседании не извещаются судьями Лукояновского

районного суда Нижегородской области, о чем свидетельствуют все материалы данного суда за четвертый квартал 2014 года, поступившие на обобщение.

Имеют место случаи не извещения потерпевших о судебном заседании и судьями Автозаводского районного суда г. Нижнего Новгорода.

Так, постановлением судьи Автозаводского районного суда г. Нижнего Новгорода от 24.10.2014 был продлен срок содержания под стражей обвиняемому В.

Из анализа материала судебного-контрольного производства следует, что по делу в качестве потерпевших были признаны Г., К., В., Б., в материалах имеются протоколы их допроса, где указан адрес проживания, сотовый телефон, место работы.

Согласно постановлению о назначении судебного заседания, потерпевшие в числе лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, не указаны. Из протокола судебного заседания и постановления суда также следует, что потерпевшие о дне, времени и месте судебного заседания не извещались в связи с чем, были лишены права на участие в судебном заседании и права довести по суда свою позицию по заявленному ходатайству.

Кроме этого, копия постановления суда потерпевшим не направлялась, чем было ограничено их право на обжалование данного постановления в судебном порядке.

Обобщение показало, что потерпевшие о дне, времени и месте рассмотрения судом ходатайств о мере пресечения не всегда извещаются и судьями Пильнинского районного суда Нижегородской области.

Так, 24.10.2014 Пильнинским районным судом Нижегородской области было рассмотрено ходатайство следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу Т. Из представленных материалов следует, что в качестве потерпевшей была признана А., в материалах

имеется ее протокол допроса с указанием адреса проживания.

Между тем, потерпевшая о судебном заседании не извещалась, решение об ее участие в суде и извещении не принималось (постановление о назначении судебного заседания не выносилось). Копия постановления суда потерпевшей не направлялась.

Напротив, из другого материала того же Пильнинского районного суда Нижегородской области о продлении срока содержания под стражей Д. следует, что потерпевшая Д. была извещена судом о дне, времени и месте судебного заседания посредством телефонограммы, от участия в судебном заседании отказалась.

Не извещаются о дне, времени и месте судебного заседания потерпевшие и судьями Ленинского районного суда г. Нижнего Новгорода.

Так, 17.12.2014 Ленинским районным судом г. Нижнего Новгорода было рассмотрено ходатайство следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу подозреваемому К. Из представленных материалов следует, что в качестве потерпевшего был признан К., в материалах имеется его протокол допроса с указанием адреса проживания и сотового телефона.

Между тем, потерпевший о судебном заседании не извещался, решение об его участии в суде и извещении не принималось (постановление о назначении судебного заседания не выносилось). Копия постановления суда потерпевшему не направлялась.

Положительная судебная практика по данному вопросу сложилась у судей Шатковского районного суда Нижегородской области.

Рассматривая ходатайство следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении Г. судом о дне, времени и месте судебного заседания посредством телефонограмм были извещены потерпевшие М. и Б., ко-

торые ходатайствовали о рассмотрении данного ходатайства в их отсутствие.

Копия постановления суда направлялась потерпевшим по почте, заказным письмом и ими получена, о чем свидетельствуют приобщенные к материалам заказные уведомления.

Существующую в некоторых судах области практику извещения потерпевших о судебном заседании через орган предварительного расследования следует признать допустимой, поскольку она также направлена на реализацию прав потерпевших на участие в судебном заседании при решении вопроса о мере пресечения.

2.12. Согласно уголовно-процессуальному закону (ст. 108, 109 УПК РФ) решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу принимает суд по месту производства предварительного расследования или по месту задержания подозреваемого, а о продлении срока содержания под стражей - суд по месту производства предварительного расследования или по месту содержания обвиняемого под стражей.

С учетом правовых позиций Конституционного Суда РФ (определения от 07.02.2013 года № 131-О и № 132-О) Верховный Суд в постановлении Пленума № 41 от 19.12.2013 (п. 27) разъяснил, что в случаях, когда предварительное расследование производится вышестоящим следственным органом по отношению к следственным органам районного уровня, ходатайство о мере пресечения в виде заключения под стражу рассматривает районный суд по месту нахождения этого органа.

Данная позиция ВС РФ согласуется с п. 6 ст.152 УПК РФ (место производства предварительного следствия) из которого следует, что в случае, если по мотивированному постановлению руководителя вышестоящего следственного органа уголовное дело передано для производства предварительного расследования в вы-

шестоящий следственный орган с письменным уведомлением прокурора о принятом решении, то местом производства предварительного расследования будет являться место нахождения данного органа. В связи с чем, ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей подлежат рассмотрению, в соответствии с требованиями ст.ст. 108, 109 УПК РФ, по месту производства предварительного расследования, то есть по месту нахождения вышестоящего органа.

Кроме этого, ст.ст. 108, 109 УПК РФ, определяя подсудность рассмотрения ходатайств об избрании или продлении срока содержания под стражей, предоставляют органу предварительного расследования альтернативу при обращении в суд с такими ходатайствами. То есть, орган предварительного расследования при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу может обратиться как в суд по месту производства предварительного расследования, так и в суд по месту задержания подозреваемого, а о продлении срока содержания под стражей - в суд по месту производства предварительного расследования или по месту содержания обвиняемого под стражей.

При этом понятие «место содержания обвиняемого под стражей» для целей ст. 109 УПК РФ раскрывается в Федеральном законе от 15.07.1995 «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

Согласно ст. 7 данного ФЗ местами содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых являются в том числе:

- следственные изоляторы уголовно-исполнительной системы (СИЗО);

- изоляторы временного содержания (ИВС) ОВД.

Иная, категоричная, не предусматривающая альтернативы, трактовка п. 27 постановления Пленума № 41 от 19.12.2013 противоречила бы п. 18 того же поста-

новления Пленума согласно которому в случае задержания в порядке ст.ст. 91, 92 УПК РФ, лица, объявленного в розыск, суд по месту его задержания (а не только по месту нахождения вышестоящего органа в производстве которого находится уголовное дело) вправе рассмотреть ходатайство об избрании в отношении такого лица меры пресечения в виде заключения под стражу, а также положениям ст.ст. 108 и 109 УПК РФ, где эта альтернатива предусмотрена.

Как показало обобщение, данное требование закона в основном выполняется. Однако, продолжают иметь место единичные случаи невыполнения судами области вышеуказанных положений закона.

К примеру, апелляционным постановлением Нижегородского областного суда от 14.10.2014 было отменено постановление судьи Сормовского районного суда г. Нижнего Новгорода от 23.09.2014 о продлении обвиняемому 3. срока содержания под стражей.

Основанием для принятия такого решения послужило то, что ходатайство следователя СЧ ГСУ ГУ МВД России по Нижегородской области было рассмотрено судом с нарушением правил подсудности, поскольку подлежало рассмотрению Нижегородским, а не Сормовским районным судом г. Нижнего Новгорода.

Отменив постановление судьи по вышеуказанному основанию, судья апелляционной инстанции постановил направить материал с ходатайством следователя на новое рассмотрение по подсудности в Нижегородский районный суд г. Нижнего Новгорода.

2.13. Не исследование в судебном заседании материалов дела при одновременной ссылке на них в постановлении как на основание к избранию меры пресечения либо продлению срока содержания под стражей свидетельствует о незаконности принятого решения.

Такая необоснованная практика имеет место в Сормовском районном суде г. Нижнего Новгорода.

Например, из протокола судебного заседания и постановления судьи Сормовского районного суда г. Нижнего Новгорода от 11.11.2014 о продлении срока содержания под стражей в отношении Б. следует, что материалы уголовного дела, необходимые для принятия решения о продлении срока содержания обвиняемого под стражей в судебном заседании не исследовались. По этой причине выводы суда о необходимости продления действия ранее избранной Б. меры пресечения не подтверждены доказательствами исследованными в судебном заседании.

Апелляционным постановлением Нижегородского областного суда от 03.12.2014 вышеуказанное постановление суда первой инстанции отменено, материал направлен на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

2.14. Обобщение показало, что иногда суды не учитывают, что ходатайство об изменении меры пресечения обязательно для рассмотрения судом наряду с ходатайством следователя об избрании в отношении того же лица иной меры пресечения.

Обобщение показало, что данное требование закона судами в основном выполняется.

Между тем, не всеми судьями надлежащим образом разрешаются ходатайства стороны защиты об изменении меры пресечения.

Так, Шатковский районный суд Нижегородской области постановлением от 12.11.2014, избрал обвиняемому А. меру пресечения в виде заключения под стражу.

Вместе с тем, как следует из протокола судебного заседания и постановления суда, обвиняемый А. просил избрать в отношении него меру пресечения в виде домашнего ареста, однако в резолютивной

части постановления это ходатайство не разрешено, процессуальное решение по нему не принято.

Между тем, как показывает апелляционная практика Нижегородского областного суда, не разрешение судом первой инстанции ходатайства стороны защиты о мере пресечения является одним из оснований для отмены данного постановления суда. Так, во втором квартале 2014 года апелляционной инстанцией Нижегородского областного суда по данному основанию было отменено три постановления судов первой инстанции.

2.15. В постановлении Пленума от 19.12.2013 № 41 (п. 15) Верховный Суд разъяснил, что по смыслу части 4 статьи 108 УПК РФ, обязанность по организации доставления подозреваемого, обвиняемого в суд для избрания меры пресечения возлагаются на лицо, в производстве которого находится уголовное дело.

При невозможности рассмотрения ходатайства об избрании меры пресечения и принятия решения по существу ходатайства вследствие недоставления подозреваемого, обвиняемого в суд судья возвращает указанное ходатайство следователю, дознавателю без рассмотрения, о чем выносит постановление. Возвращение по этой причине материалов не препятствует последующему обращению в суд с таким ходатайством.

Такая практика в указанный период имела место. Например, постановлением Ленинского районного суда г. Нижнего Новгорода от 09.12.2014, было оставлено без рассмотрения и возвращено следователю ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу Ч. Основанием для принятия такого решения послужило то, что обвиняемый не был доставлен в судебное заседание.

2.16. Анализ представленных материалов показал, что судами обосновано

ванно продлевались сроки содержания под стражей по ходатайству прокурора, когда оставшийся срок содержания обвиняемого под стражей являлся недостаточным для того, чтобы судья имел возможность принять решение о наличии или отсутствии оснований для дальнейшего применения меры пресечения в виде заключения под стражу на судебных стадиях производства по делу.

Данные полномочия прокурора нашли свое отражение в ч. 8.1 ст. 109 УПК РФ, согласно которой, в случаях, предусмотренных ч. 2.1 ст. 221 и ч. 2.1 ст. 226 УПК РФ, по ходатайству прокурора, возбужденному перед судом в период предварительного расследования не позднее, чем за 7 суток до истечения срока домашнего ареста или срока содержания под стражей, срок домашнего ареста или срок содержания под стражей может быть продлен до 30 суток.

Как показало обобщение судами данное требование закона выполняется, однако имеют место единичные ошибки судов.

Так, постановлением Ленинского районного суда г. Нижнего Новгорода от 24.10.2014 удовлетворено ходатайство заместителя прокурора Ленинского района г. Нижнего Новгорода и продлен срок содержания под стражей в отношении Ш., обвиняемого ст. 158 ч.2 п. «в» (2 эпизода), ст. 158 ч. 3 п. «а» (два эпизода), ст. 161 ч. 1 УК РФ на 30 суток, то есть до 03.12.2014 года включительно. Между тем, суд не указал срок, на который Ш. продлено действие меры пресечения.

Постановлением судьи Ленинского районного суда г. Нижнего Новгорода от 14.11.2014, материал № 3/2-110/2014, ходатайство заместителя прокурора Ленинского района г. Нижнего Новгорода было удовлетворено, срок содержания под стражей Б. продлен на 01 месяц, а всего до 7 месяцев, то есть до 25.12.2014 года включительно. При этом судьей не было

приняты во внимание положения ч. 8.1 ст. 109 УПК РФ о том, что в таких случаях, по ходатайству прокурора, срок содержания под стражей может быть продлен до 30 суток, а не на 1 месяц.

2.17. Согласно закону, при поступлении в суд уголовного дела, по которому обвиняемый содержится под стражей, судья обязан проверить, не истек ли установленный ранее вынесенным судебным решением срок его содержания под стражей и не имеется ли оснований для изменения меры пресечения.

По смыслу статьи 228 УПК РФ, во взаимосвязи с частью 3 статьи 227 УПК РФ, если срок содержания под стражей истекает до предварительного слушания (при наличии оснований для его проведения), а также во всех остальных случаях (в том числе когда установленный в ранее принятом судебном решении срок содержания под стражей позволяет рассмотреть уголовное дело по существу), судья в течение 14 суток со дня поступления уголовного дела в суд должен разрешить вопрос о мере пресечения в порядке, установленном ст. 108 УПК РФ. Принятое в таком порядке решение (в том числе об оставлении меры пресечения без изменения) должно содержать указание на какой срок избрана (продлена) мера пресечения и на дату окончания срока содержания обвиняемого под стражей.

В стадии судебного разбирательства уголовного дела вопрос о мере пресечения может быть рассмотрен судом как в порядке, предусмотренном статьей 108 УПК РФ, так и в процессе рассмотрения уголовного дела по существу при условии предоставления сторонам возможности довести до суда свою позицию по этому вопросу (статья 255 УПК РФ).

Частью 2 статьи 255 УПК РФ установлено, что срок содержания подсудимого под стражей в период со дня поступления уголовного дела в суд и до вынесения приговора не может превышать 6 месяцев.

Верховный Суд РФ в п. 34 постановления Пленума № 41 от 19.12.2013 четко разъяснил, что в случае, когда на момент поступления уголовного дела в суд обвиняемый содержится под стражей, течение шестимесячного срока начинается в день поступления уголовного дела в суд, а не в день рассмотрения судом вопроса о мере пресечения в виде заключения под стражу или окончания срока содержания под стражей по предыдущему решению суда.

Если данная мера пресечения избрана после поступления уголовного дела в суд, то течение шестимесячного срока начинается в день заключения лица под стражу.

В том случае, когда до постановления приговора этот срок истекает в отношении подсудимого, обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, такое лицо подлежит освобождению из-под стражи.

Несмотря на это, суды продолжают допускать ошибки в исчислении срока содержания подсудимого под стражей на судебных стадиях рассмотрения уголовного дела.

Так, апелляционным постановлением Нижегородского областного суда от 16.12.2014 было изменено постановление судьи Саровского городского суда Нижегородской области от 20.11.2014, которым подсудимому Ш. на период рассмотрения дела судом продлена мера пресечения в виде заключения под стражу с 07.11.2014 по 07.05.2015 включительно. Постановлено считать, что срок содержания Ш. под стражей продлен на 6 месяцев, то есть с 07.11.2014 по 06.05.2015 включительно.

Основанием для принятия судом апелляционной инстанции такого решения послужило то, что судом не были соблюдены положения ст. 255 УПК РФ, а именно в постановлении не указан срок, на который Ш. продлено действие меры пресечения. Кроме того, судом первой инстанции неверно произведен расчет срока действия меры пресечения в виде заклю-

чения под стражу, поскольку, если уголовное дело поступило в суд 07.11.2014, то 6 месячный срок заключения под стражу, избранный на период рассмотрения уголовного дела судом, должен был заканчиваться 06.05.2014, а не 07.05.2015 как указал суд.

Таким же образом, следует исчислять, в соответствии с ч. 2 ст. 255 УПК РФ, шестимесячный процессуальный срок со дня поступления уголовного дела в суд и до вынесения приговора, и в случае предыдущей отмены приговора с направлением уголовного дела на новое рассмотрение. Поскольку при повторном поступлении уголовного дела в суд в общий срок содержания лица под стражей, предусмотренный ч. 2 ст. 255 УПК РФ, засчитывается время содержания под стражей со дня первоначального поступления уголовного дела в суд до отмены приговора.

Так, апелляционным постановлением Нижегородского областного суда от 02.10.2014 было отменено постановление Арзамасского городского суда Нижегородской области от 01.09.2014, которым было удовлетворено представление начальника филиала по Арзамасскому району ФКУ УИИ ГУФСИН России по Нижегородской области об изменении меры пресечения в виде домашнего ареста на заключение под стражу в отношении подсудимого Е. Вышеуказанное представление оставлено без удовлетворения, подсудимый Е. из-под стражи освобожден.

Основанием для принятия такого решения судом апелляционной инстанции послужило то, что определяя срок содержания подсудимого Е. под стражей до 01.12.2014 включительно, суд первой инстанции вышел за пределы шестимесячного срока, установленного ч. 2 ст. 255 УПК РФ.

Согласно материалам судебно-контрольного производства Е. обвиняется в совершении двух преступлений средней тяжести, предусмотренных ч. 2 ст. 159

УК РФ. В период нахождения уголовного дела в суде он уже содержался под стражей с 14.08.2013 по 27.08.2014 и был освобожден именно в связи с истечением предельного срока содержания его под стражей. При таких обстоятельствах, постановление судьи об удовлетворении ходатайства начальника филиала по Арзамасскому району ФКУ УИИ ГУФСИН России по Нижегородской области об изменении меры пресечения в виде домашнего ареста на заключение под стражу в отношении подсудимого Е. является незаконным.

2.18. Согласно ч. 7.1 ст. 108 УПК РФ при отказе в удовлетворении ходатайства об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу или о продлении срока ее действия судья по собственной инициативе вправе при наличии оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, и с учетом обстоятельств, указанных в ст. 99 УПК РФ, избрать в отношении подозреваемого или обвиняемого меру пресечения в виде залога или домашнего ареста.

Обобщение показало, что такая практика в судах области имеет место.

Постановлением Ленинского районного суда г. Нижнего Новгорода от 15.10.2014, в удовлетворении ходатайства следователя об избрании обвиняемому Я. меры пресечения в виде заключения под стражу отказано, Я. избрана мера пресечения в виде домашнего ареста на срок 02 месяца. При этом судом, были учтено то, что Я. обвиняется в совершении преступления средней тяжести, ранее не судим, имеет постоянное место жительства на территории г. Нижнего Новгорода, где характеризуется положительно.

3. Практика избрания судом меры пресечения в виде домашнего ареста и залога.

В 4 квартале 2014 года судами Ниже-

городской области рассмотрено 29 ходатайств о применении домашнего ареста, из них 27 удовлетворены (9 – по особо тяжким преступлениям, 11 – по тяжким преступлениям, 7 – по преступлениям средней тяжести), в удовлетворении 2 ходатайств отказано (1 – по тяжким преступлениям, 1 – по преступлениям средней тяжести).

Избрана мера пресечения в виде домашнего ареста в случае, если отказано в избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, в отношении 28 лиц, из них 8 инкриминируется совершение особо тяжких преступлений, 14 – тяжких преступлений, 6 – преступлений средней тяжести.

Мера пресечения в виде залога в случае, когда отказано в избрании меры пресечения в виде заключения под стражу не избиралась.

Избрана мера пресечения в виде домашнего ареста в случае, если отказано в продлении срока содержания под стражей, в отношении 4 лиц, из них 1 – обвиняемый в особо тяжких преступлениях, 1 – в тяжких преступлениях, 2 – в преступлениях средней тяжести.

Мера пресечения в виде залога в случае, когда отказано в продлении срока содержания под стражей не избиралась.

Таким образом, в четвертом квартале 2014 года по сравнению с третьим кварталом 2014 года уменьшилось количество рассмотренных ходатайств органов предварительного расследования о применении домашнего ареста с 29 до 55.

Согласно закону, домашний арест, как и любая другая мера пресечения, применяется по судебному решению лишь при наличии оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ.

Между тем, как показало обобщение, это требование закона судами учитывается не всегда.

Так, постановлением Автозаводского районного суда г. Нижнего Новгорода от 15.10.2014, в удовлетворении ходатайства

следователя об избрании в отношении Ш., обвиняемой по ст. 158 ч. 2 п. «в» УК РФ, меры пресечения в виде заключения под стражу отказано. Судом Ш. избрана мера пресечения в виде домашнего ареста.

При этом суд сослался на то, что из представленных материалов не установлены достоверные данные о том, что Ш. скрывалась или может скрыться от органов следствия и суда, продолжить заниматься преступной деятельностью или иным способом воспрепятствовать производству по уголовному делу.

С учетом того, что следователь в свое ходатайство о заключении Ш. под стражу иных оснований из предусмотренных статьей 97 УПК УК РФ, кроме как то, что Ш. может скрыться от следствия и суда и заниматься преступной деятельностью, не указывал, суд фактически пришел к выводу об отсутствии основания для избрания Ш. какой-либо меры пресечения, но при этом избрал домашний арест.

Однако, при вышеуказанных обстоятельствах, у суда не было правовых оснований и для избрания такой меры пресечения как домашний арест, в связи с чем, Ш. подверглась процессуальному принуждению незаконно.

Между тем, обобщение показало, что в случае обжалования таких постановлений в апелляционном порядке они отменяются.

Так, постановлением Шахунского районного суда Нижегородской области от 15.09.2014 Л. был продлен срок домашнего ареста по 01.11.2014. Удовлетворяя ходатайство следователя, суд первой инстанции не сослался ни на одно из обстоятельств, указанных в ст. 97 УПК РФ в качестве оснований для избрания меры пресечения, и приведенных в ходатайстве следователя, а в своем постановлении ограничился лишь ссылкой на то, что обстоятельства, учитываемые при избрании Л. меры пресечения в виде домашнего ареста не изменились, необходимость в сохранении указанной меры пресечения не отпала.

Вместе с тем, при избрании Л. меры пресечения в виде домашнего ареста суд в своем постановлении указал, что суду не предоставлено убедительных данных о том, что, находясь на свободе Л. может скрыться от органов следствия и суда, тем самым воспрепятствовать производству по уголовному делу, продолжить заниматься преступной деятельностью, то есть фактически исключил все обстоятельства, указанные в ст. 97 УПК РФ как основания для избрания меры пресечения.

Апелляционным постановлением Нижегородского областного суда от 07.10.2014 данное постановление было отменено, на новое рассмотрение не направилось, поскольку Л. находился под домашним арестом по обвинению в преступлении средней тяжести свыше 06 месяцев.

Исходя из положений части 2 статьи 107 УПК РФ течение срока домашнего ареста начинается в день вынесения судебного решения об избрании этой меры пресечения.

В постановлении об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста или о продлении срока ее действия необходимо указывать продолжительность срока и дату его окончания.

Для правильного определения времени окончания срока домашнего ареста следует учитывать положения части 2.1 статьи 107 УПК РФ, в соответствии с которыми в срок домашнего ареста засчитывается время содержания лица под стражей. Если в разное время к подозреваемому или обвиняемому применялись и домашний арест и заключение под стражу, совокупный срок указанных мер пресечения независимо от того, в какой последовательности они применялись не должен превышать предельный срок, установленный статьей 109 УПК РФ для содержания под стражей.

Запреты и ограничения, налагаемые на подозреваемого (обвиняемого) определены ч. 7 ст. 107 УПК РФ:

- выход за пределы жилого помещения, в котором он проживает;
- общение с определенными лицами;
- отправка и получение ПТО;
- использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Принимая решение о домашнем аресте, суд вправе в зависимости от тяжести предъявленного обвинения и фактических обстоятельств дела подвергнуть подозреваемого или обвиняемого всем ограничениям и (или) запретам, перечисленным в ч. 7 ст. 107 УПК РФ, либо некоторым из них.

Как правило, суды в таких случаях, в постановлениях, указывают все запреты и ограничения, указанные в ст. 107 УПК РФ.

Согласно закону, в решении об избрании в качестве меры пресечения домашнего ареста суд должен указать вид и пределы налагаемых на лицо ограничений и (или) запретов.

При ограничении выхода за пределы жилого помещения, где подозреваемый или обвиняемый проживает, суду следует перечислить случаи, в которых лицу разрешено покидать пределы жилого помещения (например, для прогулки, для посещения учебного заведения), и указывать время, в течение которого лицу разрешается находиться вне места исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста (например, для посещения школы во время учебных занятий, для прогулки в определенное время), и (или) случаи, в которых лицу запрещено покидать пределы жилого помещения (например, в ночное или иное время, при проведении массовых мероприятий или некоторых из них).

Запрещая подозреваемому или обвиняемому общение с определенными лицами или ограничивая его в общении, суд должен указать данные, позволяющие идентифицировать этих лиц.

При запрете на пользование сред-

ствами связи или ограничении в их использовании суду следует разъяснить подозреваемому, обвиняемому его право на использование телефонной связи для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб при возникновении чрезвычайной ситуации, а также для обращения с контролирующим органом, дознавателем, следователем и необходимость информировать контролирующий орган о каждом таком звонке (ч. 8 ст. 107 УПК РФ).

При ограничении подозреваемого или обвиняемого в использовании информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» суду следует указать случаи, в которых лицу разрешено использование этой сети.

Обобщение показало, что вышеуказанные требования закона судами выполняются.

Так, устанавливая запрет выходить за пределы жилого помещения, суды в постановлениях перечисляют случаи, в которых лицу разрешено покидать жилое помещение: для оказания экстренной медицинской помощи (постановление Ленинского районного суда г. Нижнего Новгорода от 01.10.2014, об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста в отношении Ж.).

Устанавливая запрет на пользования средствами связи, суды в постановлении как правило разъясняют подозреваемому (обвиняемому) его право на использование телефонной связи для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб при возникновении чрезвычайной ситуации, для общения с контролирующим органом, следователем, судом (постановление Ленинского районного суда г. Нижнего Новгорода от 15.10.2014, об избрании обвиняемому Я. меры пресечения в виде домашнего ареста).

Между тем, имеют место случаи не-

исполнения данного требования закона.

Так, Ленинский районный суд г. Нижнего Новгорода в постановлении от 04.12.2014, об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста в отношении К. установив запрет на осуществление переговоров с использованием любых средств связи, в том числе сети Интернет, не разъяснил его право на использование телефонной связи для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб при возникновении чрезвычайной ситуации, для общения с контролирующим органом, следователем, судом.

Аналогичное нарушение было допущено Автозаводским районным судом г. Нижнего Новгорода в постановлении от 15.10.2014, при избрании в качестве меры пресечения обвиняемой Ш. домашнего ареста.

Суд, не вправе подвергать подозреваемого или обвиняемого запретам и (или) ограничениям, не предусмотренным ч. 7 ст. 107 УПК РФ.

Обобщение показало, что некоторые судьи устанавливают запреты, не предусмотренные ст. 107 УПК РФ.

Так, в постановлении Автозаводского районного суда г. Нижнего Новгорода от 22.12.2014, об избрании С. меры пресечения в виде домашнего ареста содержится указание на необходимость «постоянно находиться дома». Однако такой вид запрета не содержится в ст. 107 УПК РФ, а подвергать обвиняемого запретам, не предусмотренным ч. 7 ст. 107 УПК РФ суд не вправе.

4. Рассмотрение материалов в апелляционной инстанции.

В четвертом квартале 2014 года в апелляционную инстанцию Нижегородского областного суда поступило 352 судебные-контрольных материала о проверке законности и обоснованности постановлений судей первой инстанции, принятых

в порядке ст.ст. 108 и 109 УПК РФ, что на 36 материалов (или на 10%) меньше, чем в четвертом квартале 2013 года.

Всего в четвертом квартале 2014 года апелляционной инстанцией отменено 09 постановлений судов первой инстанции об избрании и продлении содержания под стражей, что на 15 постановлений меньше, чем в четвертом квартале 2013 года (на 37,5%).

На новое судебное рассмотрение в связи с нарушением норм уголовно-процессуального законодательства было направлено 07 материалов, по которым судом апелляционной инстанции была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу на срок 12 или 14 суток со дня вынесения апелляционного постановления.

По двум отмененным материалам судом апелляционной инстанции было принято новое решение об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста.

В четвертом квартале 2014 года судом апелляционной инстанции по 22 материалам об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей были внесены изменения в описательно-мотивировочную и резолютивную части постановлений, при этом по всем этим постановлениям (100%) изменения касались процессуальных сроков содержания под стражей, которые были неправильно исчислены судом первой инстанции. В аналогичный период 2013 года было изменено 34 постановления суда первой инстанции по мере пресечения, то есть количество измененных постановлений уменьшилось на 47%.

5. Сроки направления материалов, связанных с мерой пресечения в виде заключения под стражу, в Нижегородский областной суд.

Исходя из практики Европейского суда по правам человека, одной из основных причин нарушения п. 4 ст. 5 Кон-

венции о защите прав и основных свобод стало несоблюдение установленных законодательством РФ сроков рассмотрения жалоб лишенного свободы лица на постановление об избрании или продлении меры пресечения в виде заключения под стражу.

Для неукоснительного соблюдения п. 4 ст. 5 вышеуказанной Конвенции и в целях обеспечения права обвиняемого на безотлагательное рассмотрение правомочности заключения под стражу и продления срока содержания под стражей судам следует соблюдать следующие положения законодательства:

- постановление незамедлительно вручается подозреваемому, обвиняемому, подсудимому и другим лицам или направляется тем лицам, которые не участвовали в судебном заседании с разъяснением права обжалования в течение 3 суток с момента вынесения постановления;

- судом после оглашения постановления обвиняемому дается разъяснение о сроке обжалования постановления, праве на участие в суде второй инстанции и праве пользоваться услугами защитника, что заносится в протокол судебного заседания, отражается в постановлении, о разъяснении срока обжалования и процессуальных прав у обвиняемого отбирается расписка;

- о принесении жалобы (представления) стороны незамедлительно извещаются, в их адрес направляются копии;

- сторонам разъясняется право в конкретно обозначенный короткий срок представить возражения в суд, вынесший решение;

- протокол судебного заседания должен быть изготовлен безотлагательно, не позднее чем в 3-суточный срок, должно быть обеспечено право на ознакомление с ним и незамедлительно рассмотрены замечания;

- жалоба и материал должны быть направлены в суд апелляционной инстанции безотлагательно, о чем извещаются стороны.

В любом случае суды должны оперативно проводить необходимую работу по подготовке материала к апелляционному рассмотрению и направлять жалобы и необходимые материалы в суд апелляционной инстанции.

Как следует из представленных материалов, судами области данные требования закона выполняются, материалы, связанные с мерой пресечения, направляются в Нижегородский областной суд в срок не свыше 20 суток.

Об этом, в частности свидетельствует положительный пример Автозаводского и Ленинского районных судов г. Нижнего Новгорода.

Так, постановление об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении П., было вынесено судьей Автозаводского районного суда 07.11.2014, а 24.11.2014 данный материал поступил в экспедицию Нижегородского областного суда для апелляционного рассмотрения. 25.11.2014 года постановление было пересмотрено Нижегородским областным судом в апелляционном порядке.

Постановление об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении О., было вынесено судьей Ленинского районного суда 08.12.2014, а 17.12.2014 данный материал поступил в экспедицию Нижегородского областного суда для апелляционного рассмотрения. 19.12.2014 года постановление было пересмотрено Нижегородским областным судом в апелляционном порядке.

Рассмотрению материала в апелляционном порядке препятствует и ненадлежащее оформление материалов, связанных с мерой пресечения в виде заключения под стражу и домашнего ареста.

Всего в четвертом квартале 2014 года были возвращены в суды первой инстанции для дооформления 12 материалов (в третьем квартале возвращались 24 материала).

Основной причиной возвращения материалов на дооформление является ненадлежащее выполнение судами требований указанных в письме председателя Нижегородского областного суда А.В. Бондара от 21.12.2012 года № 22-4.

Так, возвращен письмом в Канавинский районный суд г. Нижнего Новгорода для надлежащего оформления материал с постановлением данного суда от 28.08.2014 об изменении подсудимым С. меры пресечения в виде заключения под стражу на домашний арест, поскольку потерпевшими апелляционная жалоба подана с пропуском срока апелляционного обжалования.

Возвращен письмом в Приокский районный суд г. Нижнего Новгорода материал для надлежащего оформления с постановлением суда от 02.08.2014 об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении обвиняемой Р. для надлежащего оформления, поскольку к материалу не приобщены расписки о вручении копии постановления суда, волеизъявление Р. о желании или нежелании иметь защитника по назначению суда, о желании или нежелании принимать участие при рассмотрении дела судом апелляционной инстанции, о желании или нежелании ознакомиться с материалами дела.

Возвращен письмом в Уренский районный суд Нижегородской области для надлежащего оформления материал с постановлением от 31.10.2014 об избрании С. меры пресечения в виде заключения под стражу по 30.12.2014 для разрешения ходатайства подозреваемого об ознакомлении с материалом.

По аналогичному основанию возвращались материалы в Автозаводский и Ленинский районные суды г. Нижнего Новгорода.

Возвращен письмом в Советский районный суд г. Нижнего Новгорода для надлежащего оформления материал

с постановлением от 10.09.2014 года о продлении подсудимым А. и М. срока содержания под стражей, поскольку копия протокола судебного заседания не заверена надлежащим образом.

Случаи снятия материалов с апелляционного рассмотрения препятствуют реализации требований закона о своевременном рассмотрении материалов по мере пресечения судом апелляционной инстанции.

Обобщение показало, что случаев снятия с апелляционного рассмотрения материалов в четвертом квартале 2014 года не было.

6. Решение суда об отказе в удовлетворении ходатайства стороны защиты об изменении меры пресечения с заключения под стражу на меру, не связанную с лишением свободы - самостоятельному апелляционному обжалованию не подлежит.

Конституционный Суд РФ по данному вопросу занял последовательную позицию, о чем свидетельствуют определения от 25.09.2014 года «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Ю.В. Осипенко на нарушение его конституционных прав частями 1-2 ст. 389.2 УПК РФ» и от 20.11.2014 года № 2741-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Доможирова В.Н. на нарушение его конституционных прав рядом положений УПК РФ».

Данная правовая позиция основана на том, что отказ в удовлетворении такого ходатайства не влечет продления срока содержания под стражей, установленного судебным решением, которое подлежит самостоятельному обжалованию в вышестоящем суде, поскольку законность и обоснованность постановления суда первой инстанции об отказе в удовлетворении ходатайства стороны защиты об изменении меры пресечения с заключения под стражу на меру, не связанную с лише-

нием свободы, может быть проверена при принятии судом решения о продлении срока содержания под стражей.

Самостоятельное апелляционное обжалование таких решений нередко приводит к злоупотреблению правом, поскольку стороны неоднократно заявляют ходатайства об изменении меры пресечения с заключения под стражу на меру не связанную с лишением свободы по одним и тем же основаниям, что приводит к нарушению баланса частных и публичных интересов.

Обобщение показало, что такая судебная практика имеет место.

Так, 26.11.2014 в Автозаводский районный суд г. Нижнего Новгорода поступило ходатайство от подсудимого П. об изменении ему ранее избранной меры пресечения в виде заключения под стражу на более мягкую в виде домашнего ареста или подписки о невыезде и надлежащем поведении. Ходатайство обосновано тем, что он не намерен заниматься преступной деятельностью, имеет постоянное место жительства, большую мать, болен туберкулезом.

Постановлением суда от 27.11.2014 года отказано в удовлетворении данного ходатайства.

Судом П. было разъяснено, что постановление суда об отказе в удовлетворении ходатайства стороны защиты об изменении меры пресечения с заключения под стражу на меру, не связанную с лишением свободы - самостоятельному апелляционному обжалованию не подлежит.

Следует признать данную практику обоснованной.

Между тем, в апелляционную инстанцию продолжают поступать материалы с апелляционными жалобами на постановления судов об отказе в удовлетворении ходатайства стороны защиты об изменении меры пресечения с заключения под стражу на меру, не связанную с лишением свободы. При этом, согласно сложившейся практики, данное апелля-

ционное производство по таким апелляционным жалобам прекращается в виду отсутствия предмета судебного разбирательства в суде апелляционной инстанции.

Выводы.

Несмотря на то, что обобщение судебной практики применения судами Нижегородской области законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога проводится Нижегородский областным судом ежеквартально, а результаты обобщения доводятся до судей на семинарских занятиях, судьи продолжают допускать ряд типичных ошибок, невнимательность и небрежность.

В связи с этим, следует признать необходимым более тщательное изучение судьями уголовно-процессуального законодательства, постановлений Пленума ВС РФ, прецедентов ЕСПЧ, КС РФ, обобщений судебной практики Нижегородского областного суда.

Необходимо исключить случаи формального подхода к разрешению соответствующих ходатайств, поскольку заключение под стражу является самой строгой мерой пресечения, ограничивающей права, свободы и личную неприкосновенность человека и гражданина.

Следует повысить требовательность к полноте представляемых органом предварительного расследования материалов, касающихся сведений о личности подозреваемых (обвиняемых), в отношении которых заявлено ходатайство о заключении под стражу и ее продлении, подтверждающих обоснованность заявленного ходатайства.

Тщательно исследовать в судебном заседании конкретные основания для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, заявленные в ходатайстве, оценивать их со ссылкой на соответствующие доказательства.

По каждому конкретному ходатайству проверять обоснованность подозре-

ния в причастности лица к совершенному преступлению, при этом не входить в обсуждение вопроса о виновности лица.

При рассмотрении ходатайств о применении в качестве меры пресечения заключения под стражу или о продлении срока ее действия в каждом конкретном случае обсуждать вопрос о возможности применения в отношении этого лица альтернативных мер пресечения в виде залога или домашнего ареста, с отражением результатов этого рассмотрения в постановлении.

При рассмотрении ходатайств о продлении меры пресечения в виде заключения под стражу исследовать вопрос, не изменились ли с течением времени обстоятельства, послужившие основанием

для избрания меры пресечения, рассматривать возможность применения в отношении указанных лиц мер пресечения, не связанных с лишением свободы в виде залога или домашнего ареста.

В случае неэффективной организации предварительного расследования реагировать на выявленные нарушения путем вынесения частных постановлений.

Особое внимание обращать на ходатайства о заключении под стражу несовершеннолетних, а также женщин.

Принимать меры к надлежащему оформлению материалов, связанных с мерой пресечения в суд апелляционной инстанции, соблюдать сроки направления таких материалов в суд апелляционной инстанции.

Утвержден
Президиумом Нижегородского
областного суда
«15» апреля 2015 года

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИЗУЧЕНИЯ РАССМОТРЕННЫХ В 2014 ГОДУ СУДАМИ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ В ПОРЯДКЕ ГЛАВЫ 50 УПК РФ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

В соответствии с планом работы Нижегородского областного суда на 1-ое полугодие 2015 года проведено обобщение судебной практики, связанной с рассмотрением в 2014 году уголовных дел в порядке главы 50 УПК РФ, при этом были истребованы уголовные дела, рассмотренные в указанном периоде Канавинским районным судом г. Н.Новгорода, Ленинским районным судом г. Н.Новгорода, Приокским районным судом г. Н.Новгорода, Советским районным судом г. Н.Новгорода, Арзамасским, Богородским, Борским, Кстовским, Дивеевским, Кулебакским, Лысковским, Сергачским, Семеновским, Чкаловским, Павловским, Первомайским, Дальнеконстантиновским, Краснобаковским,

Ковернинским, Уренским, Шатковским районными (городскими) судами Нижегородской области.

При отправлении правосудия по уголовным делам в отношении несовершеннолетних судам необходимо иметь в виду положения таких общепризнанных принципов и норм международного права, как Конвенция о правах ребенка 1989 г., Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) 1985 г., Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) 1990 г.

Руководящие указания Генерального секретаря ООН определили подход к правосудию в отношении несовершеннолетних, цель которого - обеспечить, чтобы дети, определяемые Конвенцией о правах ребенка, как все лица, не достигшие возраста восемнадцати лет, получали лучшие услуги и были лучше защищены системами правосудия, в том числе секторами безопасности и социального обеспечения. Он особым образом направлен на обеспечение полного применения международных норм и стандартов в отношении всех детей, вступающих в контакт с правосудием и связанными с ним системами в качестве жертв, свидетелей или предполагаемых правонарушителей, либо по другим причинам, где требуется судебное, государственно-административное или негосударственное судебное-арбитражное вмешательство, например по вопросу об их опеке, попечительству или защите. «Подход ООН к правосудию в отношении детей» включает в себя два пути:

1) обеспечить большее внимание несовершеннолетним в инициативах, связанных с верховенством закона;

2) предполагает дополнительные мероприятия, особо необходимые для укрепления усилий по верховенству закона в плане правосудия в отношении несовершеннолетних и гарантии полного соблюдения прав ребенка.

В соответствии с Пекинскими правилами система правосудия в отношении несовершеннолетних должна «являться составной частью процесса национального развития каждой страны в рамках всестороннего обеспечения социальной справедливости для всех несовершеннолетних, одновременно содействуя защите молодежи и поддержанию мирного порядка в обществе» (правило 1.4 Пекинских правил). Основная цель социальной политики в отношении несовершеннолетних должна быть направлена на оказание

максимального содействия обеспечению благополучия несовершеннолетних, что сведет до минимума необходимость вмешательства со стороны системы правосудия в отношении несовершеннолетних и уменьшит ущерб, который может быть нанесен каким-либо вмешательством вообще.

Указом Президента РФ «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 -2017 годы», от 1 июня 2012 года введено понятие дружественного ребенку правосудия.

Согласно указанному документу под дружественным ребенку правосудием подразумевается система гражданского, административного и уголовного судопроизводства, гарантирующая уважение прав ребенка и их эффективное обеспечение с учетом принципов, закрепленных в рекомендациях Совета Европы по правосудию в отношении детей, а также с учетом возраста, степени зрелости ребенка и понимания обстоятельств дела.

«Национальная стратегия» и «Концепция восстановительного правосудия» существенным образом повышают роль судов в формировании дружественного к ребенку правосудия, ориентируя суды на обеспечение приоритета восстановительного подхода и охранительной функции по отношению к несовершеннолетним, усиление взаимодействия судов с органами и службами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, согласованное участие в подготовке законодательных актов.

В условиях формирования дружественного к ребенку правосудия 1 декабря 2014 года Президиум Совета судей Российской Федерации принял постановление «О формировании дружественного к ребенку правосудия в системе правосудия Российской Федерации», в котором признал целесообразным возобновление работы при Совете судей Российской Федерации рабочей группы по вопросам

создания и развития ювенальной юстиции в системе правосудия Российской Федерации в качестве консультативно-методического органа, переименовав ее с учетом действующего законодательства на рабочую группу по вопросам дружественного к ребенку правосудия в системе правосудия Российской Федерации и утвердив новое Положение о данной рабочей группе.

Председателем Нижегородского областного суда 24 декабря 2014 года утвержден план мероприятий по внедрению в работу судов Нижегородской области элементов ювенальной юстиции, формированию дружественного к ребенку правосудия.

Указанное обуславливает необходимость поиска новых форм взаимодействия судов с комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, органами и службами профилактики, повышение уровня взаимодействия и взаимоинформированности об успешных практиках между судьями судов субъектов Российской Федерации, проведение мониторинга восстановительного правосудия, методическое обеспечение специализации судей по делам несовершеннолетних.

Согласно представленным судами Нижегородской области статистическим данным количество уголовных дел в отношении несовершеннолетних, рассмотренных в 2014 году, уменьшилось по сравнению с 2013 годом на 4,3%, также на 11,1% уменьшилось количество несовершеннолетних осужденных лиц.

Анализ уголовных дел свидетельствует, что судами, как правило, дается верная юридическая оценка действиям осужденных, соблюдаются требования закона об особенностях рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних, назначения им наказания, основными видами которого являются лишение свободы условно, штраф, исправительные либо обязательные работы.

Процессуальные особенности

Общие условия судебного разбирательства

В целях уменьшения травмирующего воздействия судебного процесса на психику подростка, исходя из воспитательно-нравственных соображений, а также в целях обеспечения его независимости при даче показаний закон допускает разбирательство в закрытом заседании по делам о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими 16 лет. Решение о рассмотрении уголовного дела в закрытом судебном заседании по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 2 ст. 241 УПК РФ, судья принимает по своему усмотрению при назначении судебного заседания. Если такое решение не было принято, то по ходатайству стороны, либо по собственной инициативе суд вправе в подготовительной части судебного заседания принять решение о рассмотрении дела в закрытом судебном заседании.

Анализ изученных дел показывает, что подавляющая часть представленных на обобщение уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, рассматривалась в открытом судебном заседании. Однако случаи рассмотрения дел указанной категории в закрытых судебных заседаниях имелись.

Так, в закрытом судебном заседании было рассмотрено уголовное дело в отношении несовершеннолетнего К., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. В постановлении о назначении судебного заседания приведена ссылка на положения п. 2 ч. 2 ст. 241 УПК РФ в обоснование необходимости проведения закрытого судебного заседания. Однако следовало привести не только ссылку на положение закона, но и обосновать необходимость назначения дела к слушанию в закрытом режиме, поскольку и в п. 2.1 ст. 241 УПК РФ, и в постановлении Пленума ВС РФ от 13.12.2012 N 35 «Об от-

крытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» отмечено, что о проведении разбирательства дела в закрытом судебном заседании суд выносит мотивированное определение или постановление, в котором должны быть указаны конкретные обстоятельства, препятствующие свободному доступу в зал судебного заседания лиц, не являющихся участниками процесса, представителей редакций средств массовой информации (журналистов).

В закрытом судебном заседании было рассмотрено дело в отношении несовершеннолетних А., Г., К., Р. Однако следует отметить, что в нарушение положений ч. 2.1 ст. 241 УПК РФ, указывающей, что в определении или постановлении суда о проведении закрытого судебного разбирательства должны быть указаны конкретные фактические обстоятельства, на основании которых суд принял данное решение, в постановлении о назначении судебного заседания по указанному делу какая-либо мотивировка, обосновывающая необходимость назначения судебного заседания в закрытом режиме, отсутствует.

Также анализ изученных дел свидетельствует, что, несмотря на то, что судьи принимают обоснованное решение о рассмотрении дела в закрытом судебном заседании, в протоколе судебного заседания в дальнейшем указывается, что судебное разбирательство происходит в открытом режиме, что свидетельствует о противоречиях по форме проведения судебного разбирательства, допущенных судом либо о небрежности, допускаемой со стороны секретарей судебного заседания и отсутствии контроля за качеством составления протокола судебного заседания со сторон судей.

Так, в постановлении о назначении судебного заседания по уголовному делу в отношении С., мотивируя необходимость назначения дела к слушанию в за-

крытом судебном заседании судья аргументировано указал, что принимает во внимание то, что С. не достиг 16-летнего возраста, и учитывает необходимость избежать причинения ему вреда из-за ненужной гласности и ущерба репутации, неблагоприятного воздействия на его психоэмоциональное состояние, в целях обеспечения благоприятной психологической обстановки в суде для всестороннего, полного и объективного исследования всех обстоятельств дела.

Однако следует отметить, что вся мотивация, связанная с необходимостью рассмотрения дела в закрытом судебном заседании была нивелирована, поскольку в протоколе судебного заседания указано, что дела рассмотрено в открытом судебном заседании, а постановление о прекращении уголовного дела, принятое в отношении С. не содержит данных о том, в каком заседании (открытом или закрытом) было рассмотрено дело.

Обязательное участие защитника

Анализ представленных на обобщение уголовных дел показал, что судебное разбирательство по всем изученным делам, проводилось с обязательным участием защитника. В случаях, когда несовершеннолетний подсудимый отказывался от услуг защитника, суды принимали верное решение об отказе в удовлетворении ходатайства подсудимого, указывая, что действующий уголовно-процессуальный закон предусматривает обязательное участие защитника по делам в отношении несовершеннолетних.

Такое решение было принято, например, по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего С., который заявил ходатайство об отказе от услуг адвоката, в удовлетворении которого было обоснованно отказано с указанием на совершение подсудимым преступления в несовершеннолетнем возрасте.

***Обстоятельства, подлежащие
доказыванию, установленные
ст. 421 УПК РФ***

Особый порядок судебного разбирательства по правилам гл. 40 УПК РФ не допускается в отношении преступлений, совершенных несовершеннолетними.

Случаев рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних по правилам особого порядка судебного разбирательства по изученным делам выявлено не было.

Однако встречались ситуации, когда в протоколе ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования имелось ходатайство несовершеннолетнего обвиняемого о рассмотрении дела в особом порядке и судьи назначали рассмотрение дела в особом порядке, впоследствии прекратив особый порядок судопроизводства.

Так, судьей районного суда г. Н.Новгорода 10 июля 2014 года было вынесено постановление о назначении к рассмотрению уголовного дела в отношении несовершеннолетнего К., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 161 УК РФ, в особом порядке судебного разбирательства. В судебном заседании 23 июля 2014 года по ходатайству государственного обвинителя особый порядок судебного разбирательства был прекращен, а 5 августа 2014 года уголовное дело в отношении К. было прекращено в связи с примирением с потерпевшим.

В данном случае всего этого можно было избежать, если бы судья более внимательно подошел к изучению материалов уголовного дела и, установив, что преступление совершено несовершеннолетним, хотя на момент поступления дела в суд он и достиг совершеннолетия, сразу бы назначил уголовное дело к слушанию в общем порядке.

В таких случаях в постановлении о

назначении судебного заседания следует указывать, что ходатайство обвиняемого о рассмотрении дела в особом порядке судебного разбирательства удовлетворению не подлежит и дело назначается в общем порядке судебного разбирательства в связи с тем, что действующий уголовно-процессуальный закон не предусматривает возможности особого порядка судебного разбирательства по делам в отношении преступлений, совершенных несовершеннолетними.

Следует еще раз обратить внимание на то, что когда речь идет о несовершеннолетнем правонарушителе, только полное исследование всех обстоятельств его личности может обеспечить принятие справедливого решения.

Закон требует участия в судебном разбирательстве его законного представителя и установления судом условий его жизни и воспитания, уровня психического развития и иных особенностей личности, влияния на него старших по возрасту лиц, в том числе для решения вопроса о возможности освобождения от наказания.

Для установления условий жизни и воспитания несовершеннолетнего суд в соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 421 УПК РФ, с учетом обязательности установления указанных дополнительных обстоятельств должен решать вопрос о явке в судебное заседание не только законных представителей, но и представителей учебно-воспитательных учреждений, общественных организаций по месту жительства, учебы или работы несовершеннолетнего, представителей комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, подразделений по делам несовершеннолетних ОВД.

В этих целях суд обязан известить о времени и месте рассмотрения дела в отношении несовершеннолетнего подсудимого предприятие, учреждение и организацию, в которых учился или работал несовершеннолетний, комиссию по делам несовершеннолетних и защите

их прав, а при необходимости принять меры к обеспечению явки в суд представителей этих организаций, учебных и трудовых коллективов. Если несовершеннолетний состоял или состоит на учете в психоневрологическом диспансере либо материалы в отношении его рассматривались комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав, суд должен при наличии к тому оснований решить вопрос об их явке. Это положение закреплено в п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 N 1 (ред. от 02.04.2013) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».

Из анализа изученных дел, следует, что вопреки рекомендациям, закрепленным в указанном пункте Постановления Пленума Верховного Суда РФ, представители перечисленных органов не всегда привлекались к участию в судебных заседаниях при рассмотрении дел в отношении несовершеннолетних.

Так, извещают представителей КДН и ПДН – Арзамасский городской суд Нижегородской области, Богородский городской суд Нижегородской области, Борский городской суд Нижегородской области, Кстовский городской суд Нижегородской области, Ковернинский районный суд Нижегородской области, Шатковский районный суд Нижегородской области, Ленинский районный суд г. Н.Новгорода (не по всем делам), Приокский районный суд г. Н.Новгорода (не по всем делам), Сергачский районный суд Нижегородской области (не по всем делам), Чкаловский районный суд Нижегородской области (не по всем делам).

В качестве положительного примера следует привести следующее дело.

Приговором суда Г. осужден по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы условно с испытатель-

ным сроком в три года. В постановлении о назначении судебного заседания было указано о вызове в суд представителей ПДН МО МВД России, КДН, социального педагога по месту учебы подсудимого. Представители всех указанных учреждений явились в суд, они были заслушаны и дали подробные пояснения по личности подсудимого и высказали свое суждение относительно назначения наказания несовершеннолетнему подсудимому, что суд впоследствии указал в приговоре и взвешенно и обоснованно пришел к выводу о возможности применения условного осуждения Г.

По делу, рассмотренному в отношении несовершеннолетних В., М., Ш., в постановлении о назначении судебного заседания суд верно указал, что с учетом обязательности установления условий жизни и воспитания несовершеннолетних о месте и времени судебного разбирательства надлежит известить представителей учебно-воспитательных учреждений по месту жительства, учебы несовершеннолетних, а также комиссию по делам несовершеннолетних, инспекцию по делам несовершеннолетних. Впоследствии в судебное заседание явился представитель комиссии по делам несовершеннолетних, который был допрошен в качестве свидетеля и представил данные, характеризующие каждого из троих подростков.

Часть судов извещают указанных представителей лишь в случае, если сотрудники указанных органов были допрошены в ходе предварительного следствия.

В этой связи необходимо напомнить, что нередко подростки состоят на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних (ПДН), обсуждаются на заседаниях комиссий по делам несовершеннолетних, имеют серьезные проблемы с обучением (учатся по коррекционным программам, допускают прогулы, совершают различные правонарушения). Поэтому участие сотрудников ПДН, КДН

и представителей образовательного учреждения (классного руководителя или социального педагога, психолога школы) необходимо для более детального выяснения в судебном заседании причин и условий, способствовавших совершению преступления несовершеннолетним, реализации индивидуального подхода к назначению наказания, а также вынесению частного постановления в адрес тех органов, которые не в полном объеме выполняют функции, возложенные на них Федеральным законом от 24 мая 1999 года № 120-ФЗ «Об основах профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Хотелось бы отметить, что по всем изученным делам судами не принимались какие-либо меры реагирования в тех случаях, когда представители учебно-воспитательных учреждений или органов службы профилактики не являются в судебное заседание по вызову суда.

Следующий важный момент, на который обращает внимание законодатель при рассмотрении дел в отношении несовершеннолетних, установление возраста несовершеннолетнего как обязательное обстоятельство, подлежащее доказыванию, в соответствии с пунктом 1 части первой ст. 421 УПК РФ.

Как следует из изученных дел, по всем делам возраст несовершеннолетних был установлен на основании документов удостоверяющих личность подростка. Сложностей с определением данного обстоятельства у судов не возникало.

Еще раз необходимо напомнить, что выяснение условий жизни и воспитания предполагает собирание сведений: с какого времени и в связи с чем, подросток поставлен на учет в органы внутренних дел несовершеннолетний; какие, когда и кем принимались меры в связи с совершением им правонарушений, как реагировал подросток на эти меры; где он проводит свободное время, его отношение к учебе, работе, причины незанятости;

склонность к употреблению наркотических средств, спиртных напитков; как относятся родители, законные представители к его воспитанию, как влияют на его поведение.

Выяснение условий жизни и воспитания несовершеннолетнего имеет большое значение для решения вопросов: о выборе мер пресечения и мер исправления подростка; установления обстоятельств, связанных с психическим отношением лица к содеянному; выявления всей совокупности обстоятельств, способствовавших преступлению; принятия мер к предупреждению совершения преступлений другими подростками; об ответственности воспитателей несовершеннолетнего.

Определение уровня психического развития несовершеннолетнего предполагает выяснение степени его интеллектуального развития, соответствия возрасту, причин задержки психического развития. В этих целях могут быть истребованы документы, допрошены родители, учителя и воспитатели, соседи, лица из окружения обвиняемого (подозреваемого). Для определения уровня психического развития несовершеннолетнего и при наличии данных об его умственной отсталости назначается комплексная психолого-психиатрическая экспертиза.

Следует отметить, что анализ изученных дел показал, что производство психиатрических экспертиз по изученным делам назначалось во всех случаях органами предварительного расследования, когда несовершеннолетние либо состояли на учете, либо ранее наблюдались в психоневрологических диспансерах.

Случаев назначения судами судебно-психиатрических экспертиз либо комплексных психолого-психиатрических экспертиз по изученным делам не имелось.

Также следует обратить внимание судей на то, что согласно п. 14 Постановления Пленума ВС РФ от 01.02.2011 года психическое расстройство несо-

вершеннолетнего, не исключаящее вменяемости, учитывается судом при назначении наказания в качестве смягчающего обстоятельства и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера (часть 2 статьи 22 УК РФ, часть 2 статьи 433 УПК РФ).

Примеры обоснованного применения указанных разъяснений имеются в практике судов Нижегородской области.

Так, приговором суда несовершеннолетний М. осужден по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ к 1 году лишения свободы условно с испытательным сроком на 1 год 6 месяцев, на него были возложены обязанности в соответствии со ст. 73 УК РФ, установленные в приговоре суда.

Кроме того, приговором суда М. назначены принудительные меры медицинского характера в виде амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у психиатра с учетом имеющегося у подростка психического расстройства и экспертного заключения о том, что несовершеннолетний нуждается в случае осуждения в амбулаторном наблюдении и лечении у психиатра.

Приговором суда несовершеннолетний Ш. осужден по ч. 1 ст. 228 УК РФ к 50 часам обязательных работ. Как следует из материалов дела и установлено приговором суда Ш. согласно заключению судебно-психиатрической комиссии экспертов обнаруживает признаки психического расстройства. Данное обстоятельство обоснованно было признано обстоятельством, смягчающим наказание подростка, наряду с другими смягчающими обстоятельствами, и учтено при определении вида и размера наказания.

Несовершеннолетний В. был осужден по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 40 часам обязательных работ. Как следует из материалов дела, В. является ребенком-инвалидом, имеет психическое расстройство, не исключаящее вменяемости. Указанные обстоятельства, а именно состояние

здоровья, суд обоснованно признал смягчающим наказание в соответствии с ч. 2 ст. 61 УК РФ.

Однако при изучении уголовных дел данной категории были выявлены случаи, когда суды не учитывали вышеприведенных разъяснений Пленума ВС РФ.

Так, приговором суда были осуждены Л. и несовершеннолетние М. и К. Как следует из материалов дела и нашло свое отражение в приговоре, К. согласно заключению судебно-психиатрической экспертизы обнаруживает признаки хронического психического расстройства.

Указанное обстоятельство судом не было признано смягчающим наказание несовершеннолетней К. и вообще не нашло какого-либо отражения при анализе данных о ее личности, а также при решении вопроса о назначении наказания.

Здесь стоит отметить, что состояние здоровья по общему правилу не относится к перечню обстоятельств, безусловно признаваемых смягчающими, предусмотренных ч. 1 ст. 61 УК РФ. Но, несмотря на это, при рассмотрении дел в отношении несовершеннолетних судам следует руководствоваться разъяснением, изложенным в вышеуказанном пункте 14 Постановления Пленума ВС РФ и признавать психическое расстройство несовершеннолетнего, не исключаящее вменяемости, при назначении наказания в качестве смягчающего обстоятельства.

Далее следует обратить внимание, что согласно ч. 3 ст. 421 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, при производстве предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении средней тяжести или тяжком преступлении, совершенных несовершеннолетним, устанавливается также наличие или отсутствие у несовершеннолетнего заболевания, препятствующего его содержанию и обучению в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа, для рассмотрения судом вопроса о воз-

возможности освобождения несовершеннолетнего от наказания и направлении его в указанное учреждение в соответствии с ч. 2 ст. 92 Уголовного кодекса Российской Федерации.

В соответствии с ч. 4 той же нормы уголовно-процессуального закона, медицинское освидетельствование несовершеннолетнего проводится в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Однако анализ изученных дел свидетельствует о том, что медицинское заключение о возможности пребывания подростка в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа, в ходе предварительного расследования не всегда приобщались к материалам дела и не запрашивались судами при рассмотрении дел.

При этом нужно отметить, что суды на допущенное органами предварительного следствия указанное нарушение части третьей ст. 421 УПК РФ не реагировали. Судам следует в случае отсутствия указанных медицинских заключений выносить частные постановления в адрес следственных органов.

Подробно должно выясняться и обстоятельство, предусмотренное п. 3 ч. 1 ст. 421 УПК РФ, как влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц

Необходимость установления «влияния на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц» предписывает также и ст. 89 УК РФ, в соответствии с которой данное обстоятельство учитывается судом при назначении наказания несовершеннолетнему.

Это возможно криминогенное влияние ближайшего окружения подростка в семье, школе, на работе, в бытовом окружении, во дворе, на улице и т.д. Использование несовершеннолетних на работе в ночных барах, на переноске и реализации

спиртных напитков и токсических препаратов - вопрос, который тоже подлежит выяснению.

К сожалению, по изученным делам даже при рассмотрении дел в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления в соучастии со взрослыми, судами не выяснялся характер взаимоотношений между взрослым и подростком. А вместе с тем эти данные могут иметь существенное значение для установления роли взрослого в вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий.

Так, не были выполнены положения закона в указанной части судом при рассмотрении уголовного дела в отношении Л., являющегося взрослым и несовершеннолетних М. и К., осужденных за совершение грабежа в составе группы лиц. Суд фактически проигнорировал указанное обстоятельство, не выяснив характер взаимоотношений между взрослым и подростками, и никоим образом не учел его при назначении наказания несовершеннолетним.

Выделение в отдельное производство уголовного дела в отношении несовершеннолетнего

Принцип раздельного рассмотрения дел в отношении несовершеннолетнего и взрослого при совершении ими преступления в соучастии, регламентированный ст. 422 УПК РФ, получил международное признание. К сожалению, на практике выделение дела в отдельное производство и раздельное рассмотрение таких дел является исключением из правил.

Согласно части второй статьи 154 УПК выделение уголовного дела в отдельное производство допускается, если это не отразится на всесторонности и объективности предварительного расследования и разрешения уголовного дела, в случаях, когда это вызывается большим объемом уголовного дела или

множественностью его эпизодов. И, хотя указанная статья не содержит прямых указаний на то, что действие данной общей нормы имеет специфику в уголовном процессе по делам о преступлениях несовершеннолетних, вывод о такой специфике вероятен. Во-первых, если в статье 154 УПК говорится, что дознаватель, следователь и прокурор вправе выделить уголовное дело в отдельное производство, то ст. 429 УПК РФ пользуется более категоричной формулировкой: «Уголовное дело в отношении несовершеннолетнего, участвовавшего в совершении преступления... выделяется в отдельное производство...» Исходя из этого, а также из той важности, которую приобретает обособленное производство в отношении несовершеннолетнего, призванное исключить пагубное влияние на него взрослых соучастников, можно заключить, что выделение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего в особое производство обязательно при малейшей возможности и во всяком случае независимо ни от объема уголовного дела, ни от множественности эпизодов преступления.

Однако практика показывает, что выделение действительно происходит крайне редко, а среди изученных дел таких случаев установлено не было, хотя необходимость в выделении по ряду дел имела.

Так, приговором суда были осуждены несовершеннолетний Х. и И., оба за совершение преступления, связанного с незаконным оборотом наркотических средств. Как пояснила в судебном заседании директор школы-интерната, по месту пребывания несовершеннолетнего Х., на последнего в период предварительного расследования оказывалось давление со стороны взрослого соучастника преступления, высказывались угрозы, поскольку Х. давал признательные и изобличающие И. показания, в связи с чем, они обращались с соответствующим заявлением в правоохранительные органы, од-

нако уголовное дело органами следствия в отдельное производство выделено не было. В такой ситуации суду следовало с учетом изложенных обстоятельств вынести частное постановление в адрес следственных органов, указав о допущенных нарушениях интересов несовершеннолетнего, вызванных совместным расследованием и рассмотрением уголовного дела в отношении несовершеннолетнего и взрослого соучастника.

Анализ изученных дел показывает, что следователями редко решается вопрос о выделении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего. Так, из всего количества изученных дел, лишь по одному делу в период предварительного следствия было вынесено постановление о признании невозможным выделение уголовного дела в отдельное производство. Указанным постановлением было признано невозможным выделение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего Ш. исходя «из активной роли Ш., общности умысла и совместного характера противоправных действий».

Допрос несовершеннолетнего подсудимого

По смыслу закона правила ст. 425 УПК РФ, регламентирующей допрос несовершеннолетнего, применяются при допросе подозреваемого, обвиняемого или подсудимого, которому на момент допроса не исполнилось 18 лет. Если же преступление было совершено до достижения этого возраста, а допрос проводится после того, как наступило совершеннолетие, применяются общие правила проведения допроса.

Согласно ч. 3 ст. 425 УПК РФ при допросе несовершеннолетнего обвиняемого, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающим в пси-

хическом развитии, участие педагога или психолога обязательно.

Педагог или психолог помогают устанавливать психологический контакт с несовершеннолетним, используя свои специальные познания, формулируют вопросы с учетом особенностей психики несовершеннолетних, что, в свою очередь, служит основанием для всестороннего, полного, объективного исследования обстоятельств совершенного преступления, привлечения к уголовной ответственности виновных лиц и назначения им справедливого наказания.

Однако по изученным делам установлено, что и органы предварительного следствия, и суды допускают нарушения указанных требований закона.

Так, по уголовному делу, рассмотренному в отношении несовершеннолетнего Г., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, в период предварительного расследования допрос Г., имеющего согласно заключению судебно-психиатрической комиссии экспертов психическое расстройство, в качестве подозреваемого, был проведен без участия педагога.

При этом нужно отметить, что суд, рассматривая дело по существу, провел допрос подсудимого с участием законного представителя и педагога, тем самым в полном объеме выполнив требования уголовно-процессуального закона.

По уголовному делу, рассмотренному в отношении несовершеннолетнего К., являющемуся ребенком-инвалидом, в период предварительного расследования допрос К., был проведен также без участия педагога, хотя согласно заключению судебно-психиатрической комиссии экспертов, имеющемуся в распоряжении следователя на момент допроса подростка в качестве обвиняемого, К. обнаруживал признаки психического расстройства.

На момент рассмотрения дела судом К. достиг совершеннолетия и обоснованно был допрошен судом без участия педа-

гога, поскольку судом не решался вопрос о применении к подсудимому положений ст. 96 УК РФ.

Но, к сожалению, суды также допускали нарушения вышеуказанной нормы закона.

Так, несовершеннолетняя Х. осуждена по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком в 2 года. В апелляционном порядке приговор не рассматривался. Как следует из материалов дела, Х. на момент допроса в судебном заседании было 17 лет, согласно заключению судебно-психиатрической экспертизы она выявляет признаки психического расстройства, что отражено и в приговоре суда, однако ее допрос судом в нарушение ч. 3 ст. 425 УПК РФ был проведен в отсутствие педагога.

Несовершеннолетний Н. осужден по ч. 2 ст. 228 УК РФ к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком в 2 года. В апелляционном порядке приговор не рассматривался. Как следует из материалов дела Н. на момент допроса в судебном заседании было 17 лет, согласно заключению судебно-психиатрической экспертизы он обнаруживает признаки психического расстройства, что отражено и в приговоре суда, однако его допрос суд в нарушение ч. 3 ст. 425 УПК РФ провел в отсутствие педагога. При этом следует отметить, что при производстве следственных действий с Н. педагог присутствовал.

В связи с этим следует еще раз напомнить положения постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 года о том, что статья 425 УПК РФ предусматривает обязательное участие педагога или психолога при допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого в возрасте от 14 до 16 лет, а в возрасте от 16 до 18 лет - при условии, что он страдает психическим расстройством или отстает в психическом развитии. Показания такого подо-

зреваемого, обвиняемого, подсудимого, полученные без участия педагога или психолога, в силу части 2 статьи 75 УПК РФ являются недопустимыми доказательствами.

Само по себе проведение допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого на стадии предварительного следствия в нарушение положений, предусмотренных ч. 3 ст. 425 УПК РФ не может являться единственным основанием для возвращения дела прокурору, однако с учетом приведенных положений Постановления Пленума ВС РФ, суд не вправе будет использовать указанные показания в качестве доказательства по делу, а должен принять меры к надлежащему допросу несовершеннолетнего подсудимого с соблюдением требований, указанных в ч. 3 ст. 425 УПК РФ.

Процессуальный статус педагога сформулирован в УПК очень кратко. Однако нужно помнить, что его положение сродни положению специалиста, поэтому не основано на законе предоставление педагогу слова в прениях, что имело место по уголовному делу, рассмотренному в отношении несовершеннолетнего Б.

Также не основано на законе предупреждение педагога, который принимает участие в судебном заседании при допросе несовершеннолетнего подсудимого в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 425 УПК РФ, об уголовной ответственности в соответствии со ст. 307, 308 УПК РФ.

Указанное имело место при рассмотрении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего Л., осужденного 22 июля 2014 года по ч. 2 ст. 228 УК РФ. При этом следует отметить, что на протяжении всего судебного разбирательства суд указывает об участии в деле педагога А., а во вводной части приговора указывает, что дело рассмотрено с участием специалиста А.

Также следует обратить внимание на то, что в ряде случаев, когда педагог участвовал при допросе несовершенно-

летнего, суды не всегда выясняют такие сведения, как его должностное положение, наличие специального образования, отношение к подсудимому. Зачастую участие педагога сводится к формальному присутствию, его специальные познания не используются.

Участие законного представителя

Необходимо иметь в виду, что право на защиту, реализуемое в соответствии с частью первой ст. 16 УПК РФ, предусматривает возможность участия в рассмотрении дела в суде, наряду с защитником (адвокатом), близких родственников или иных законных представителей несовершеннолетнего (ст. 48, ч. 1 ст. 428 УПК РФ), которые допускаются к участию в деле с момента первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого.

Не следует забывать, что в соответствии со ст. 428 УПК РФ в судебное заседание вызываются родители или иные законные представители несовершеннолетнего подсудимого. При этом перечень лиц, содержащийся в пункте 12 ст. 5 УПК РФ, которые могут быть законными представителями, является исчерпывающим. В нем указаны родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый, органы опеки и попечительства.

Данное положение закона нашло свое отражение и в п.11 Постановления Пленума ВС РФ от 1 февраля 2011 года, согласно которому, если несовершеннолетний подсудимый не имеет родителей и проживает один или у лица, не назначенного надлежащим образом его опекуном или попечителем, в суд в качестве его законного представителя вызывается представитель органа опеки или попечительства.

В целом анализ изученных уголов-

ных дел показывает, что данные положения закона судами соблюдаются.

Однако были установлены нарушения указанных требований закона.

Так, несовершеннолетний К. осужден по п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к 8 месяцам исправительных работ с удержанием из заработка 5% в доход государства; несовершеннолетний С. был осужден по п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ к 1 году лишения свободы условно с испытательным сроком в 1 год. В апелляционном порядке приговор не рассматривался.

Как следует из материалов дела, законным представителем несовершеннолетнего С. на следствии был признан его дед, С.В.И., с которым проживал подросток, он же принимал участие в качестве законного представителя и в ходе судебного разбирательства, при этом опекуном несовершеннолетнего указанное лицо назначено не было. Мать несовершеннолетнего С. умерла, подросток был усыновлен отчимом, но С. с ним не проживал и участия в воспитании несовершеннолетнего отчим не принимал, подросток проживал с дедом. При таких обстоятельствах надлежащим законным представителем подростка мог быть признан лишь представитель органа опеки и попечительства. В указанной ситуации следует признать, что предварительное расследование и судебное разбирательство были проведены с нарушением норм уголовно-процессуального закона. Установление данного обстоятельства судом должно было повлечь возвращение дела прокурору. Для выполнения положений ст. 421 УПК и подробного выяснения данных о личности подростка его дед мог быть допрошен судом в качестве свидетеля.

Кроме того, в соответствии с тем же п. 11. Постановления Пленума ВС РФ при неявке законного представителя в судебное заседание надлежит выяснять причины и при наличии к тому оснований привлекать к участию в деле в качестве

законных представителей других лиц из числа указанных в пункте 12 статьи 5 УПК РФ. То есть в данном случае речь идет о замене законного представителя.

Однако имели место случаи, когда суды не надлежащим образом решали вопрос о замене законного представителя.

Так, приговором суда были осуждены несовершеннолетние Ш. и Р., каждый по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, каждый к 1 году лишения свободы условно с испытательным сроком в 1 год, с возложением обязанностей, установленных приговором суда.

Как следует из материалов дела, законным представителем несовершеннолетнего Ш. был признан специалист органа опеки и попечительства управления образования Б., которая принимала участие в следственных действиях на стадии предварительного следствия и в ходе судебного разбирательства до стадии судебных прений. В протоколе судебного заседания от 22 декабря 2014 года имеется запись о том, что в судебное заседание явилась законный представитель несовершеннолетнего Ш. – Ч., которая, как следует из имеющегося в деле распоряжения главы администрации района г. Н.Новгорода, была назначена попечителем Ш. При этом судом ей были разъяснены соответствующие права и обязанности, предусмотренные уголовно-процессуальным законом. Однако суд не обсудил вопрос о замене законного представителя несовершеннолетнего подсудимого, не установил ее данные о личности, и не допросил указанного законного представителя для выяснения данных о личности подростка. При этом следует отметить, что и предыдущий законный представитель несовершеннолетнего Ш. – Б. также не была допрошена судом и у нее также не выяснялись данные, характеризующие подростка.

Кроме того, несмотря на то, что в ст. 292 УПК РФ установлен исчерпывающий перечень участников судебных прений, и

в указанной норме закона ничего не говорится о возможности участия в судебных прениях законных представителей несовершеннолетних подсудимых, следует обратить внимание на то, что в соответствии с прямым указанием закона (п. 4 ч. 1 ст. 428 УПК РФ) законный представитель несовершеннолетнего подсудимого вправе участвовать в прениях сторон.

Случаи, когда законному представителю несовершеннолетнего подсудимого не представлялось право выступить в прениях, и не выяснялся вопрос о его желании участвовать либо не участвовать в судебных прениях, имели место в практике судов области при рассмотрении дел данной категории.

Так, несовершеннолетний К. был осужден по ч. 2 ст. 228 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком в 1 год. Как следует из протокола судебного заседания, при рассмотрении дела в суде принимал участие законный представитель несовершеннолетнего подсудимого, однако в судебных прениях законный представитель не выступал, каких-либо пояснений относительно нежелания участвовать в прениях протокол судебного заседания не содержит.

Приговором суда несовершеннолетний К. был осужден по ч. 1 ст. 228 УК РФ к 120 часам обязательных работ. Также из протокола судебного заседания следует, что при рассмотрении дела в суде первой инстанции присутствовал законный представитель несовершеннолетнего подсудимого, однако в судебных прениях законный представитель участия не принимал, каких-либо пояснений относительно нежелания участвовать в прениях протокол судебного заседания не содержит.

Несовершеннолетний Ф. осужден по ч. 1 ст. 166 УК РФ к наказанию в виде ограничения свободы сроком на 1 год с возложением обязанностей, установленных приговором. Принимавший участие

в судебном заседании законный представитель не стала давать пояснений, отказавшись от дачи показаний в соответствии со ст. 51 Конституции РФ, однако суд даже не выяснил данные, характеризующие подростка. В таких ситуациях необходимо разъяснять законным представителям, что суду следует выяснить причины и условия совершения преступления, данные о личности. Кроме того, в судебных прениях законный представитель не участвовала, каких-либо сведений о том, что она отказалась от участия в судебных прениях протокол судебного заседания не содержит.

По делу, рассмотренному в отношении несовершеннолетнего К., осужденному по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ к штрафу в сумме 10 тыс. руб. установлено, что в судебном заседании присутствовал законный представитель несовершеннолетнего подсудимого. Однако судом он допрошен не был, в судебных прениях участия не принимал, данных о том, что законный представитель отказался от дачи показаний или от участия в судебных прениях протокол судебного заседания не содержит. Помимо этого, из протокола судебного заседания и приговора следует, что каких-либо обстоятельств, подлежащих установлению относительно личности подростка, условий его жизни и воспитания судом в нарушение ст. 421 УПК РФ выяснено не было.

По уголовному делу, рассмотренному в отношении несовершеннолетнего М., суд также не предоставил законному представителю слово в судебных прениях. Записей о том, что законный представитель отказалась участвовать в судебных прениях, протокол судебного заседания не содержит. Кроме того, суд допросил законного представителя лишь по обстоятельствам уголовного дела, не выяснив в нарушение положений ст. 421 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию, то есть данные о личности подростка

ка, условия его жизни и воспитания, данные об уровне психического развития и иных особенностях личности, влияния на подростка старших по возрасту лиц.

Следует обратить внимание на то, что при неявке законного представителя в суд закон предоставляет возможность рассмотреть дело в его отсутствие, однако для установления таких обстоятельств, как условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень его психического развития, иные особенности личности, влияние старшего по возрасту лиц, участие законного представителя в судебном заседании в ряде случаев являются обязательными.

Случаи рассмотрения уголовных дел судами в отсутствие законных представителей, по изученным при проведении обобщения уголовным делам, носили единичный характер.

В случае если лицо, совершившее преступление в возрасте до 18 лет, на момент рассмотрения дела в суде достигло совершеннолетия, полномочия законного представителя по общему правилу прекращаются. В исключительных случаях реализация этих функций может быть продолжена путем принятия судом решения о распространении на лиц в возрасте от 18 до 20 лет положений об особенностях уголовной ответственности несовершеннолетних. Такое решение может быть принято исходя из характера совершенного этим лицом деяния и данных о его личности (статьи 88, 96 УК РФ) с приведением соответствующих мотивов.

По изученным делам имели место случаи, когда законный представитель принимал участие в судебном разбирательстве, хотя подростку на момент рассмотрения дела в суде уже исполнилось 18 лет. Каких-либо решений о том, что в отношении уже совершеннолетнего подсудимого подлежат применению положения об особенностях уголовной от-

ветственности несовершеннолетних, материалы дела не содержат.

Приговором суда были осуждены несовершеннолетние К. и Л. Установив в подготовительной части судебного разбирательства, что подсудимому Л. на момент рассмотрения дела в суде исполнилось 18 лет, суд вынес на обсуждение вопрос о необходимости участия в судебном заседании его законного представителя. С учетом мнения сторон, суд постановил провести судебное разбирательство с участием законного представителя Л., однако слово в судебных прениях ей не предоставил, впрочем, не было предоставлено слово в судебных прениях и второму законному представителю, осуществляющему защиту интересов подсудимого К., который и на момент судебного разбирательства являлся несовершеннолетним. Данных о том, что оба законных представителя отказались от участия в судебных прениях протокол судебного заседания не содержит.

В тех случаях, когда подростку на момент судебного разбирательства исполнилось 18 лет, суду следует допрашивать законных представителей в качестве свидетелей, чтобы выяснить обстоятельства, подлежащие доказыванию, установленные ст. 421 УПК РФ. По ряду изученных дел данные о личности подростка остались не исследованными и соответственно не были учтены при определении вида и размера наказания, хотя в протоколе указывалось, что законный представитель явился в судебное заседание.

Также следует отметить, что, допрашивая законных представителей в качестве свидетелей, суды нередко игнорируют разъяснения Постановления Пленума ВС РФ от 1 февраля 2011 года относительно порядка их допроса.

Так, в п. 13 указанного постановления отмечается, что в соответствии со статьей 428 УПК РФ законный представитель несовершеннолетнего подсудимого вправе давать показания. Суд может

принять решение о допросе законного представителя в качестве свидетеля при его согласии, о чем выносит постановление (определение), разъясняя ему права, указанные в части 4 статьи 56 УПК РФ. При допросе законного представителя из числа лиц, указанных в пункте 4 статьи 5 УПК РФ, он предупреждается об уголовной ответственности только за дачу заведомо ложных показаний.

Однако имелись случаи, когда законные представители – родители несовершеннолетних подсудимых предупреждались и об ответственности по ст. 308 УК РФ, то есть за отказ от дачи показаний, хотя в силу положений ст. 51 Конституции РФ указанные лица обладают свидетельским иммунитетом и вправе отказаться от дачи показаний.

Так, несовершеннолетний С. осужден по ч. 2 ст. 162 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком в 2 года.

Как следует из протокола судебного заседания, по делу была допрошена в качестве свидетеля законный представитель несовершеннолетнего подсудимого А., мать подсудимого, которую суд перед допросом предупредил об уголовной ответственности по ст.ст. 307, 308 УК РФ.

Такое же нарушение имело место и при рассмотрении уголовного дела в отношении Ш., осужденного по ч. 2 ст. 228 УК РФ. По данному делу были допрошены оба родителя подсудимого, которых суд перед допросом в качестве свидетелей предупредил об уголовной ответственности по ст.ст. 307, 308 УК РФ.

Следует отметить, что указанная ошибка была выявлена и при изучении уголовных дел в отношении несовершеннолетних, рассмотренных Ленинским и Приокским районными судами г. Н.Новгорода, Арзамасским, Борским, Богородским, Кстовским городскими судами Нижегородской области, Сергачским и Шатковским районными судами Нижегородской области.

Вопросы, разрешаемые судом при постановлении приговора в отношении несовершеннолетнего (ст. 430 УПК РФ)

Следуя разъяснениям, изложенным в п. 31 Постановления Пленума ВС РФ от 1 февраля 2011 года, суды не должны назначать уголовное наказание несовершеннолетним, совершившим преступления небольшой или средней тяжести, если их исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных статьей 90 УК РФ.

Анализ изученных дел и представленных статистических данных свидетельствует о том, что такая мера как освобождение несовершеннолетнего от уголовной ответственности в соответствии со ст. 90 УК РФ или от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия в соответствии со ст. 92 УК РФ применяется судами области крайне редко.

Так, несовершеннолетний К. осужден по ч. 1 ст. 228 УК РФ к штрафу в размере 1000 руб. В соответствии с ч. 1 ст. 92 УК РФ К. освобожден от наказания, к нему применена принудительная мера воспитательного воздействия в виде предупреждения. Решение принято обоснованно, с учетом данных о личности, характера содеянного.

Однако, анализируя указанный пример, следует отметить, что принимая справедливое решение об освобождении несовершеннолетнего К. от наказания, суд не учел положения ч. 1 ст. 432 УПК РФ и пункта 35 Постановления Пленума ВС РФ от 1 февраля 01.02.2011 N 1 (ред. от 02.04.2013) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», содержащего разъяснения о том, что в таком случае на основании пункта 3 части

5 статьи 302 УПК РФ суд постановляет обвинительный приговор без назначения наказания.

То есть в данном случае не требовалось назначения несовершеннолетнему наказания.

Хотелось бы отметить, что при рассмотрении дел о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности, судам предписывается обсуждать вопрос о возможности исправления несовершеннолетнего подсудимого без назначения уголовного наказания путем применения к нему принудительных мер воспитательного воздействия.

Так, по изученным делам следует отметить, что обсуждалось указанное положение закона при рассмотрении уголовных дел данной категории Арзамасским городским судом Нижегородской области, Лысковским районным судом Нижегородской области.

Однако, как показал анализ представленных для проведения обобщения дел, данное требование закона судами области выполняется не всегда.

Так, несовершеннолетняя Д. осуждена по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 120 часам обязательных работ.

Исходя из обстоятельств дела, личности несовершеннолетней, которая состояла на учете в ПДН, характеризовалась отрицательно, объявлялась в розыск, суд обоснованно пришел к выводу о назначении в отношении Д. уголовного наказания. Однако, тем не менее, поскольку Д. ранее не судима, совершила преступление средней тяжести, вопрос о применении либо о невозможности применения принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных статьей 90 УК РФ, подлежал обсуждению в приговоре.

Несовершеннолетний Ф. осужден по ч. 1 ст. 166 УК РФ к наказанию в виде ограничения свободы сроком на 1 год с возложением обязанностей, установленных приговором.

Как установлено приговором, несовершеннолетний Ф., ранее не судимый, осужден за совершение преступления средней тяжести. Суд, принимая решение о назначении уголовного наказания, не обсудил в приговоре вопрос о применении либо о невозможности применения принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных статьей 90 УК РФ.

Такая же ситуация имела место при рассмотрении ряда уголовных дел в других судах области (Ленинский районный суд г. Н.Новгорода, Приокский районный суд г. Н.Новгорода, Кулебакский городской суд Нижегородской области, Сергачский районный суд Нижегородской области).

Кроме того, в соответствии с частью 2 ст. 432 УПК РФ, если несовершеннолетний за совершение преступления средней тяжести, а также тяжкого преступления осужден к лишению свободы, суд вправе на основании ч. 2 ст. 92 УК, за исключением лиц, перечисленных в ч. 5 ст. 92 УК, освободить его от наказания с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Такое решение принимается в порядке замены назначенного несовершеннолетнему осужденному лишения свободы другим видом наказания.

Как показывает статистика, судам проще назначить наказание условно, чем принять решение о направлении несовершеннолетнего в специальное учреждение закрытого типа, хотя не вызывает сомнений то обстоятельство, что специальные учебно-воспитательные учреждения представляют собой один из перспективных видов реабилитационного учреждения для несовершеннолетних с проблемами в поведении, обучении, развитии, социальной адаптации.

Вероятно, это объясняется и тем, что вопрос о направлении несовершеннолет-

него осужденного в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа может быть решен судом лишь при наличии медицинского заключения о возможности его пребывания в таком учреждении. О необходимости соблюдения положений ч. 3 ст. 421 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации было указано выше.

Судам следует более требовательно подходить к указанному вопросу и оценивать качество направляемых в отношении несовершеннолетних дел, реагировать на отсутствие указанных медицинских заключений путем вынесения частных постановлений.

Также при обсуждении данного вопроса необходимо учитывать, что в указанное специальное учебно-воспитательное учреждение направляются несовершеннолетние осужденные, которые нуждаются в особых условиях воспитания, обучения и требуют специального педагогического подхода.

Так, несовершеннолетний М.М.Н. был осужден по п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ к 7 месяцам лишения свободы. В соответствии с ч. 2 ст. 92 УК РФ М.М.Н. освобожден от назначенного наказания и помещен в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием до достижения им возраста восемнадцати лет, то есть до 22 июня 2015 года. Принимая указанное решение суд допросил представителя комиссии по делам несовершеннолетних, в том числе пояснившей, что подросток вышел из-под контроля матери, и он нуждается в особых условиях воспитания; инспектора ОДН, пояснившей, что со стороны матери утрачен контроль за подростком, и предпринимаемые меры профилактического воздействия положительных результатов не оказали; законного представителя, которая пояснила, что сын бродяжничает, на ее беседы не реагирует, и она опасается, что он совершит новое преступление. Представленные

характеризующие данные на подростка свидетельствовали о его многочисленных правонарушениях, пропусках занятий в школе, обмане, неуравновешенности и иных особенностях личности, которые как правильно установил суд, свидетельствуют о необходимости особых условий воспитания, обучения и требуют специального педагогического подхода по отношению к данному подростку.

В отношении другого осужденного по данному делу, несовершеннолетнего М.С.Е., судом также обсуждался вопрос о помещении его в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, но поскольку у него имелось заболевание, препятствующее содержанию в таком учреждении, судом было назначено М.С.Е. уголовное наказание, при этом были применены положения ст. 73 УК РФ, предусматривающей условное осуждение.

Приговором суда был осужден несовершеннолетний К. по п. «а» ч. 3 ст. 158, ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 3 ст. 158, ч. 3 ст. 69 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы. В соответствии с ч. 2 ст. 92 УК РФ К. освобожден от назначенного наказания и помещен в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием сроком на три года, но не более срока достижения им совершеннолетия. Обоснованно придя к выводу о необходимости помещения подростка в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, суд исследовал сообщение из КДН Администрации района, из которого следует, что с подростком проводилась большая профилактическая работа, однако он не желает вставать на путь исправления, вышел из-под контроля матери, пропускает занятия, гуляет по ночам, употребляет наркотическое вещества; представленные характеризующие данные на подростка, свидетельствовавшие о многочисленных правонарушениях со стороны К., пропусках занятий в школе, обмане, неуравно-

вешенности и иных особенностях личности; допросил инспектора ОДН ОМВД России, пояснившей, что подросток полностью вышел из-под контроля матери, предпринимаемые меры профилактического воздействия положительных результатов не оказали, подросток требует специального педагогического контроля; законного представителя, которая пояснила, что сын занимается кражами, на ее беседы не реагирует, употребляет спиртное, вышел из-под ее контроля; классного руководителя – педагога средней школы, пояснившей, что мама не в состоянии контролировать поведение сына, с подростком проводилась большая воспитательная работы, однако положительных результатов она не дала, школу подросток не посещает.

Следует отметить, что это указанные примеры – единичны из общего количества изученных дел. Как следует из анализа тех дел, которые были направлены судами для проведения обобщения, судьями редко обсуждается возможность помещения несовершеннолетних в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Указанное положение закона подлежит более тщательному изучению и применению.

Также анализ изученных дел показал, что судьи, принимая решение в отношении несовершеннолетних о назначении уголовного наказания, нередко оставляют без внимания имеющиеся в материалах дела либо высказанные в ходе судебного разбирательства ходатайства представителей КДН, ПДН о помещении подростков в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

Так, за совершение ряда преступлений были осуждены несовершеннолетние А., Г., К., Р. В материалах дела имелось ходатайство комиссии по делам несовершеннолетних о помещении несовершеннолетнего Г. в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, где подробно указывались характеризую-

щие данные на подростка. Однако указанное ходатайство судом не исследовалось и вопрос о возможности либо невозможности помещения подростка в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, судом не обсуждался.

Несовершеннолетний Д. был осужден по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 80 часам обязательных работ. В ходе судебного разбирательства судом был допрошен представитель ОПДН, который пояснил суду о личности подростка, проживающего в детском доме и о совершении побегов из детского дома. Также было исследовано ходатайство КДН администрации района, в котором указывалась просьба о направлении подростка в закрытое учебное заведение в связи с неоднократными побегами из детского дома, его агрессивностью и жестокостью, склонностью к бродяжничеству и асоциальному поведению. Указанным данным судом не было дано никакой оценки, вопрос о возможности либо невозможности направления подростка в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа судом не обсуждался.

В условиях приоритета восстановительного подхода и мер воспитательного воздействия имеет место необходимость более широкого применения данной профилактической меры в интересах несовершеннолетних.

Назначение наказания несовершеннолетнему

Назначая наказание, суд должен индивидуально подходить к каждому лицу, привлекаемому к уголовной ответственности.

Следует помнить, что при назначении наказания несовершеннолетнему наряду с обстоятельствами, предусмотренными ст. ст. 6, 60 УК РФ, надлежит учитывать условия его жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, а также обстоятельства, предусмотренные ст. 89 УК РФ, в том

числе влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц. Наказание несовершеннолетнему в виде лишения свободы суд вправе назначить только в случае признания невозможности его исправления без изоляции от общества, с приведением мотивов принятого решения (п. 17 Постановления Пленума ВС РФ от 1 февраля 2011 г. N 1).

При этом, назначая наказание в виде лишения свободы условно, при наличии альтернативных мер наказания суд, прежде всего, должен мотивировать именно применение наказания в виде лишения свободы – такое решение суд вправе принять лишь тогда, когда исправление несовершеннолетнего невозможно без изоляции от общества.

Как показывает анализ статистических данных, в большинстве случаев к лишению свободы условно осуждались несовершеннолетние, впервые совершившие преступления средней тяжести и тяжкие.

Между тем, назначение такого наказания не всегда оправданно.

При наличии к этому предусмотренных законом оснований, назначение несовершеннолетним осужденным обязательных работ, исправительных работ, представляется более целесообразным, чем назначение условной меры наказания, поскольку в данном случае подросток собственным трудом будет искупать свою вину, что окажет на него большее воспитательное воздействие.

Анализ изученных дел показывает, что в ряде случаев имеет место непоследовательность изложения данных о личности подростков, когда мотивируя свой вывод о назначении самого строгого вида наказания в виде лишения свободы, при этом судьбы ограничиваются простым изложением всех обстоятельств, характеризующих личность подростка, как положительных, так и негативных, и не приводят мотивов избрания того или иного вида наказания, хотя уголовный и уголовно-

процессуальный законы предписывают указывать мотивы применения определенного вида наказания.

Так, приговором суда несовершеннолетний Х. осужден за совершение двух преступлений, предусмотренных ст. 161 ч. 2 п. «а, г» УК РФ, 69 ч. 2 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима; несовершеннолетний М. осужден за совершение двух преступлений, предусмотренных ст. 161 ч. 2 п. «а, г» УК РФ, 69 ч. 2 УК РФ к 1 году лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Суд указал в описательно-мотивировочной части приговора, что исправление подсудимых, с учетом данных о личности, возможно только в условиях изоляции их от общества. Вместе с тем, из указанных в приговоре данных, характеризующих личность подсудимых, следует, что они ранее не судимы, совершили преступления в несовершеннолетнем возрасте, по делу добровольно возмещен причиненный ущерб, в деле имеются явки с повинной, оба подсудимых учатся, характеризуются удовлетворительно. При таких обстоятельствах вывод суда о наличии оснований для назначения самого строгого вида наказания в виде реального лишения свободы фактически не подтверждается изложенными данными, хотя такие обстоятельства по делу установлены имеющимися материалами. Так, М. проживает с мамой, которая ведет аморальный образ жизни, вышел из-под ее контроля, состоит на учете в ОДН, неоднократно обсуждался на заседаниях КДН за допущенные правонарушения, Х. привлекался к уголовной и административной ответственности, состоит на учете в ОДН, неоднократно обсуждался на заседаниях КДН. Если бы указанные данные нашли свое отражение в приговоре при решении вопроса о назначении наказания, тогда бы сомнений в правильности и обоснованности выводов суда не возник-

ло. Кроме того, в приговоре не приведены пояснения законных представителей подсудимых, допрошенных в ходе судебного разбирательства относительно личности несовершеннолетних.

Также следует обратить внимание и еще на одно обстоятельство, выявленное по данному делу. Судом по ходатайству защиты были приобщены медицинские справки из мед. части СИЗО о том, что М. и Х. состоят на учете в мед. части у врача-психиатра по поводу диссоциального расстройства, однако в приговоре суда указанные обстоятельства не получили своего отражения и какой-либо оценки.

Несовершеннолетняя Д. осуждена по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 120 часам обязательных работ. Приговор в апелляционном порядке не обжалован.

Как следует из материалов дела, Д. в период судебного разбирательства скрывалась от суда, была объявлена в розыск, судом ей была изменена мера пресечения с подписки о невыезде и надлежащем поведении на заключение под стражу. Впоследствии она была задержана, в отношении нее был постановлен обвинительный приговор с назначением наказания в виде обязательных работ. При этом суд в нарушение положений ст. 72 УК РФ не произвел зачет времени содержания под стражей в период с момента задержания Д. – 6 августа 2014 года до даты провозглашения приговора – 9 сентября 2014 года, которым она была освобождена из-под стражи в зале суда. Нахождение несовершеннолетней под стражей в течение 1 месяца трех дней подлежало зачету при определении наказания из расчета один день содержания под стражей за восемь часов обязательных работ - $33 \times 8 = 264$ часа, в связи с чем, Д. следовало признать отбывшей наказание. Вместе с тем приговор суда был направлен на исполнение в уголовно-исполнительную инспекцию, согласно сообщению которой, Д. начала отбывать наказание.

Изучением представленных на обоб-

щение уголовных дел установлено, что суды в целом соблюдают при назначении наказания требования, установленные ст. 88 УК РФ.

Однако ошибки при назначении наказания все же судами в 2014 году допускались.

Так, приговором суда были осуждены несовершеннолетние А.Е.И., Г.А.В., К.М.Г., А.Н.Ш. Как установлено приговором суда, К.М.Г., 21 октября 1998 года рождения, осужден за совершение 15 февраля 2014 года преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ, к 1 году лишения свободы и преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, к 1 году лишения свободы. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ назначено 1 год 6 месяцев лишения свободы условно с испытательным сроком в 1 год.

Вместе с тем, назначая К.М.Г. наказание по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, то есть за преступление средней тяжести, которое он совершил в возрасте 15-ти лет, будучи ранее не судимым, суд не принял во внимание положения ч. 6 ст. 88 УК РФ, согласно которой лишение свободы не назначается тем несовершеннолетним, которые впервые совершили преступление небольшой или средней тяжести в возрасте до 16 лет.

Согласно п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации N 2 от 11.01.2007 г. (в ред. от 03.12.2013) «О практике назначения судами РФ уголовного наказания» при обсуждении вопроса о назначении наказания несовершеннолетнему с учетом положения ч. 6.1 ст. 88 УК РФ в описательно-мотивировочной и в резолютивной частях приговора следует ссылаться на указанную норму.

Если суд не находит оснований для снижения наказания несовершеннолетнему в соответствии с положениями ч. 6.1 ст. 88 УК РФ, в описательно-мотивировочной части приговора необхо-

димо указывать на то, что суд учитывает положения ч. 6.1 ст. 88 УК РФ, то есть даже тогда, когда в результате суд назначает несовершеннолетнему наказание в пределах санкции статьи Особенной части УК РФ. В этом случае оно будет свидетельствовать о том, что, несмотря на предоставленную этой нормой уголовного закона возможность, суд не установил оснований для назначения наказания ниже предела, установленного санкцией статьи. Указание же в приговоре на применение положений ч. 6.1 ст. 88 УК РФ соответственно должно повлечь за собой назначение наказания ниже низшего предела наказания, предусмотренного статьей Особенной части УК РФ.

Анализ изученных дел указывает на то, что суды не всегда правильно применяют указанное положение закона.

Так, несовершеннолетний Г. осужден по ч. 2 ст. 228 УК РФ с применением ч. 1 ст. 62, ч. 6.1 ст. 88 УК РФ к 4 годам лишения свободы условно с испытательным сроком в 3 года 6 месяцев.

В описательно-мотивировочной части приговора суд указал, что наказание Г.А.Н. необходимо назначить с учетом правил ч. 6.1 ст. 88 УК РФ, а в резолютивной части указал о применении правил ч. 6.1 ст. 88 УК РФ, назначив при этом наказание в пределах санкции ч. 2 ст. 228 УК РФ, то есть, не применив указанные выше правила назначения наказания, предусмотренные ч. 6.1 ст. 88 УК РФ, чем допустил противоречие в своих выводах.

Анализ изученных дел выявил и нарушение положений ст. 94 УК РФ

Несовершеннолетний Б. осужден по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ к 1 году лишения свободы, по ч. 1 ст. 116 УК РФ к 4 месяцам исправительных работ с удержанием из заработка 5% в доход государства.

Как установлено материалами дела, преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 116 УК РФ, которое относится к категории преступлений небольшой тяжести,

было совершено Б. 17 июня 2013 года.

На основании п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления небольшой тяжести прошло два года. Сроки давности исчисляются со дня совершения преступления до момента вступления приговора в законную силу.

В соответствии со ст. 94 УК сроки давности привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности сокращаются наполовину по сравнению со сроками, указанными в ч. 1 ст. 78 УК для взрослых лиц.

Годичный срок давности привлечения Б. к уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 116 УК РФ, истек 16 июня 2014 года. При этом, как следует из материалов дела, Б. от следствия и суда не уклонялся. Уголовное дело поступило в суд 24 июня 2014 года.

Таким образом, уже к моменту назначения судебного заседания, а тем более к моменту постановления приговора, срок привлечения Б. к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116 УК РФ, истек, и суду следовало решить вопрос о прекращении в указанной части (с учетом признания Б. вины) уголовного преследования на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК, п. «а» ч. 1 ст. 78, ст. 94 УПК РФ.

Допускались ошибки судами и при рассмотрении гражданского иска

В соответствии со статьей 1074 ГК РФ несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет самостоятельно несут ответственность за причиненный моральный и материальный вред на общих основаниях. В случаях, когда у несовершеннолетнего осужденного, не достигшего возраста 18 лет, нет доходов или иного имущества, достаточных для возмещения вреда, он должен быть

возмещен полностью или в недостающей части его родителями (усыновителями) или попечителем, если они не докажут, что вред возник не по их вине.

К сожалению, анализ изученных дел показал, что судьями допускаются ошибки при рассмотрении гражданских исков не только применительно к несовершеннолетним осужденным, но и относительно общих правил разрешения исковых требований.

Так, нередко в постановленных в отношении несовершеннолетних приговорах, где речь идет о привлечении к уголовной ответственности нескольких лиц, встречались решения о взыскании компенсации морального вреда солидарно с нескольких осужденных. Вместе с тем, принимая такое решение, судьи не учитывают то, что солидарный порядок возмещения ущерба предусмотрен ст. 1080 ГК РФ только при ответственности за совместно причиненный материальный вред. Кроме того, согласно пункту 24 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 года N 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» в случае причинения морального вреда преступными действиями нескольких лиц, он подлежит возмещению в долевом порядке.

Кроме того, в соответствии с п. 39 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 N 1 (ред. от 02.04.2013) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», если органом предварительного расследования к участию в деле в качестве гражданских ответчиков не были привлечены родители, опекуны, попечители, а также лечебные учреждения, учреждения социальной защиты населения или другие учреждения, которые в силу закона несут

материальную ответственность за ущерб, причиненный преступными действиями несовершеннолетнего, суд при наличии исковых требований должен вынести определение (постановление) о признании указанных лиц и организаций гражданскими ответчиками, разъяснить им права, предусмотренные статьей 54 УПК РФ, и обеспечить условия для реализации этих прав.

Однако суды не всегда учитывают указанные разъяснения Постановления Пленума ВС РФ.

Так, по уголовному делу, рассмотренному в отношении несовершеннолетнего Б., осужденного по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, судом были допущены нарушения требований закона при рассмотрении гражданского иска.

Как следует из материалов дела, гражданским ответчиком по делу был признан лишь сам несовершеннолетний Б.

Однако суд не принял решение о взыскании ущерба непосредственно с причинителя вреда, как предписано положениями ст.ст. 1064, 1075 ГК РФ, то есть с самого несовершеннолетнего подсудимого, а взыскал материальный ущерб с обоих родителей подсудимого, причем, если отец подсудимого принимал участие в качестве законного представителя в судебном заседании и высказал свое согласие с иском, хотя он не был признан, ни органами предварительного расследования, ни судом, гражданским ответчиком, то мать подсудимого вообще не принимала участия в судебном заседании, также не была признана гражданским ответчиком по делу и соответственно не высказывала своего отношения к заявленному иску.

Кроме того, суд, взыскав с обоих родителей сумму причиненного ущерба, не определил порядок его взыскания, что привело к тому, что впоследствии службой судебных приставов в суд было направлено заявление о разъяснении положений исполнительного документа,

способа и порядка его исполнения. Суд, рассмотрев указанное заявление, вновь допустил ошибку, указал о солидарном взыскании ущерба, тогда как в указанном случае причиненный ущерб взыскивается с родителей в долевом порядке. Данное утверждение вытекает, в том числе и из содержания пункта 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 N 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», согласно которому, если будет установлено, что ответственность за причинение малолетним вреда должны нести как родители (усыновители), опекуны, организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (статья 155.1 СК РФ), так и образовательные, медицинские, иные организации или лица, осуществляющие над ним надзор на основании договора, то вред возмещается по принципу долевой ответственности в зависимости от степени вины каждого.

Кроме того, определяя к взысканию сумму ущерба, суд в приговоре указал часть суммы похищенных денежных средств в рублях, а часть - в долларах США, соответственно как и было похищено, что противоречит требованиям закона, поскольку в соответствии с пунктом 1 ст. 140 ГК РФ официальной денежной единицей и законным платежным средством, обязательным к приему по нарицательной стоимости на всей территории Российской Федерации, является рубль. В данном случае, суду следовало указать и в описательной части приговора при описании преступного деяния, и в резолютивной части приговора при решении вопроса по иску размер ущерба в рублях в сумме, эквивалентной указанной сумме в иностранной валюте.

Ошибка при рассмотрении гражданского иска была допущена и при рассмотрении уголовного дела в отношении не-

совершеннолетних А., Г., К., Р. Так, в ходе судебного разбирательства потерпевшей Ф. было заявлено ходатайство о приобщении искового заявления о взыскании с подсудимых возмещения ущерба. Суд приобщил исковое заявление к материалам дела и разъяснил Ф. права, предусмотренные Гражданским процессуальным кодексом, хотя положение гражданского истца в уголовном процессе регламентировано ст. 44 УПК РФ. Решение о признании гражданским истцом, а также о признании несовершеннолетних подсудимых и их законных представителей гражданскими ответчиками судом не принималось.

Разрешая иски, суд в нарушение положений ст.ст. 1064, 1074 ГК РФ не принял решение о взыскании ущерба непосредственно со всех осужденных, а указал о взыскании ущерба с одного подсудимого, ставшего к моменту вынесения приговора совершеннолетним, и с законных представителей остальных несовершеннолетних подсудимых.

Также были допущены процессуальные нарушения и при разрешении гражданского иска при рассмотрении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего А., осужденного по ч. 1 ст. 166 УК РФ. Так, в материалах уголовного дела не имеется данных о признании гражданским ответчиком по делу самого несовершеннолетнего подсудимого и его законного представителя. Тем не менее, суд принял решение о взыскании ущерба с несовершеннолетнего и, в случае отсутствия у него дохода в солидарном порядке - с его родителей, причем отец подростка участия в судебном заседании не принимал, его местонахождение, как следует из показаний законного представителя - матери подсудимого, не известно, то есть он даже не располагал информацией о судебном заседании. Впоследствии у подразделения службы судебных приставов, исполняющего приговор, возник-

ли затруднения с исполнением судебного решения в этой части, не говоря уж о том, что имело место нарушение прав отца подростка, в отношении которого было принято решение о взыскании ущерба в отсутствие осведомленности последнего о принятии такого решения и при несоблюдении процессуальных норм.

При вынесении приговора судам не следует забывать о сокращенных сроках погашения судимостей за преступления, совершенные в несовершеннолетнем возрасте, сроках давности, сроках для условно-досрочного освобождения, предусмотренных ст. 93-95 УК РФ, а также о том, что в соответствии со ст. 18 УК РФ судимости за такие преступления не образуют рецидива.

Изучение практики рассмотрения дел указанной категории позволяет сделать вывод о том, что судьи Нижегородской области в целом соблюдают требования материального и процессуального законодательства при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних, в основном назначают справедливое наказание, которое способствует предупреждению совершения новых преступлений. Отмеченные отдельные нарушения подлежат обсуждению с целью недопущения повторения данных ошибок.

Судьям необходимо более внимательно подходить к рассмотрению дел данной категории и неукоснительно соблюдать требования материального и процессуального законодательства.

«Утвержден»

Президиумом Нижегородского
областного суда
«11» февраля 2015 г.

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ РАССМОТРЕНИЯ ЗАЯВЛЕНИЙ ГРАЖДАН О ПРИСУЖДЕНИИ КОМПЕНСАЦИИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВА НА СУДОПРОИЗВОДСТВО В РАЗУМНЫЙ СРОК

В период с **01.01.2013** года по **01.12.2014** года в Нижегородский областной суд поступило 70 заявлений граждан о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или исполнение судебного акта в разумный срок (2013г.-33; 2014г.- 37), из них:

- за нарушение права на судопроизводство в разумный срок по гражданским делам – 16;
- за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок – 22;
- за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок – 25;
- за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок в досудебном производстве по уголовному делу – 7.

Из числа изученных на стадии принятия заявлений, определениями судей областного суда заявителям возвращено – 55 заявлений :

- за нарушение права на судопроизводство в разумный срок по гражданским делам – 12;
- за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок – 21;
- за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок – 21;
- за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок в досудебном производстве по уголовному делу – 1,

в том числе, возвращено после оставления без движения:

- за нарушение права на судопроиз-

водство в разумный срок по гражданским делам – 0;

- за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок – 0;

- за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок – 0;

- за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок в досудебном производстве по уголовному делу – 1 (3-0/35-13).

Наиболее распространенными основаниями для вынесения определенных об оставлении без движения, возвращении заявлений о присуждении компенсации являются следующие основания:

- по заявлениям о нарушении права на судопроизводство в разумный срок по гражданским делам :

- ч. 2 ст. 244.1 ГПК РФ (нарушение шестимесячного срока обращения в суд с указанным заявлением);

- ст. 244.2 ГПК РФ (заявление в суд подано с нарушением установленного порядка, а именно минуя районный или мировой суд, рассмотревший дело по существу и без направления материалов дела);

- ст. 244.3 ГПК РФ (заявление не содержит сведений о судебных постановлениях, принятых по делу, наименовании судов, рассматривавших дело, предмет спора или ставшие основанием для возбуждения уголовного дела обстоятельства, сведения об актах и о действиях органа, организации или должностного лица, на которые возложены обязанности по исполнению судебных постановлений);

- по п. 1 ч. 1 ст. 244.6 ГПК РФ (заявление подано лицом либо не имеющим права на его подачу, либо лицом, в отношении которого не наступили условия для подачи такого заявления);

- по заявлениям о нарушении права на исполнение судебного акта в разумный срок:

- п. 1 ч. 5 ст. 3 Федерального закона от 30.04.2010 года № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права за судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (не соблюдение шестимесячного срока со дня вступления в законную силу последнего судебного акта, принятого по делу, по которому было допущено нарушение);

- ч. 3 ст. 244.1 ГПК РФ (заявление подано с пропуском 6-ти месячного срока (ходатайства о восстановлении срока нет));

- ч. 1 п. 1 ст. 244.6 ГПК РФ (заявление подано лицом, не имеющим права на его подачу);

- п. 2 ч. 1 ст. 244.6 ГПК РФ (заявление подано с нарушением порядка и сроков, которые установлены частью второй статьи 244.1 и статьей 244.2 ГПК РФ, при этом ходатайство о восстановлении пропущенного срока подачи заявления не поступало);

- п. 1 ст. 1 Федерального закона от 30.04.2010 года № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права за судопроизводство в разумный срок или права на использование судебного акта в разумный срок» (удовлетворенное требование не предусматривает обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации);

- ч. 1 ст. 244.5 ГПК РФ (заявление о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок подано без оплаты государственной пошлины);

- ст. 244.3 ГПК РФ (не выполнены требования, предъявленные законом к заявлению о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок).

- по заявлениям о нарушении права на уголовное судопроизводство в разумный срок:

- п. 1 ст. 1 Федерального закона от 30.04.2010 года № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», ч. 2 ст. 244.1, ст. 244.2, ст. 244.3 ГПК РФ.

За указанный период рассмотрено с вынесением решений 12 дел, с вынесением определений - 3 дела:

за нарушение права на судопроизводство в разумный срок по гражданским делам – 4, из них :

- об отказе в удовлетворении заявленных требований – 2 (3-55/2014; 3-14/2013);

- об удовлетворении требований частично – 1 (3-21/2014);

- об удовлетворении требований – 0;

- о прекращении производства по делу (ст. 220 ГПК РФ) – 1 (3-39/2014);

за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок – 1 (3-61/2013)

- об удовлетворении заявленных требований частично;

за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок – 4, из них:

об отказе в удовлетворении заявленных требований – 3 (3-92/2013; 3-34/2014; 3-77/2013);

- об удовлетворении заявленных требований частично – 1 (3-7/2013);

за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок в досудебном производстве по уголовному делу – 6, из них :

- об удовлетворении требований частично – 4 (3-56/2014; 3-30/2014; 3-28/2014; 3-6/2014);

- о прекращении производства по делу (ст. 220 ГПК РФ) – 2 определения (3-27/2013; 3-1/2014).

Анализ решений, принятых по результатам рассмотрения гражданских дел по данной категории показал, что основанием для частичного удовлетворения заявленных требований явилось, например, установление факта нарушения разумного **срока расследования уголовного дела.**

Так решением судьи Нижегородского областного суда от 18 января 2013 года (3-7/13 судья Кручинин М.А.) было частично удовлетворено заявление Ш.О.Д. о присуждении в его пользу с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счет средств федерального бюджета денежной компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок в размере 1000000 рублей.

Судом постановлено:

Присудить Ш.О.Д. компенсацию за нарушение права на судопроизводство в разумный срок в размере 40 000 рублей, а также судебные расходы в размере 200 рублей, а всего 40 200 рублей.

При рассмотрении данного дела судом было установлено, что при расследовании уголовного дела, возбужденного по факту ДТП имевшего место 14 июля 2009 года, было допущено нарушение разумного срока расследования, которое повлекло за собой истечение срока давности привлечения к уголовной ответственности виновного в ДТП лица, что привело к нарушению прав потерпевшего Ш.О.Д.

Решением судьи Нижегородского областного суда от 11 июля 2013 года (3-61/2013 судья Бушмина А.Е.) было частично удовлетворено заявление ОАО «СБ» к Управлению финансов администрации Сокольского муниципального района Нижегородской области **о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок.**

Судом постановлено:

Взыскать с Управления финансов

администрации Сокольского муниципального района Нижегородской области за счет средств местного бюджета муниципального образования в пользу ОАО «СБ» компенсацию за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок в размере 40 000 рублей, а также судебные расходы в размере 4 000 рублей.

При рассмотрении дела судом было установлено, что общая продолжительность неисполнения решения Сокольского районного суда Нижегородской области от 29 ноября 2010 года с даты поступления исполнительного листа на исполнение в Управление финансов администрации Сокольского муниципального района Нижегородской области 28.04.2011 г. по день вынесения решения суда настоящему делу – 11.07.2013 г. составляет 2 года 2 месяца 14 дней. Общая продолжительность неисполнение решения Сокольского районного суда Нижегородской области от 29.11.2010 г. с даты истечения установленного ч. 6 ст. 242.2 Бюджетного кодекса РФ трехмесячного срока исполнения решения суда – с 05.11.2011 г. по день вынесения решения суда по настоящему делу – 11.07.2013 г. составляет 1 год 8 месяцев 7 дней.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Нижегородского областного суда от 04 декабря 2013 года решение судьи Нижегородского областного суда от 11 июля 2013 года оставлено без изменения, апелляционная жалоба начальника Управления финансов администрации Сокольского муниципального района Нижегородской области - А.Н.Н. - без удовлетворения.

Решением судьи Нижегородского областного суда от 28 марта 2014 года (3-21/2014 судья Самарцева В.В.) было частично удовлетворено заявление Ф.В.И. о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок (**гражданское судопроизводство**).

Судом постановлено:

Взыскать в пользу Ф.В.И. с Министерства финансов Российской Федерации за счет средств федерального бюджета компенсацию за нарушение права на судопроизводство в разумный срок в размере 15 000 рублей и расходы по оплате государственной пошлины в размере 200 рублей, расходы на оплату услуг представителя в размере 5 000 рублей, а всего 20 200 рублей.

При рассмотрении данного дела судом было установлено, что поводом обращения Ф.В.И. в суд послужило длительное разбирательство по гражданскому делу по иску Ф.В.И. о взыскании страхового возмещения с ООО «***» судьей Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода (**судья Лебедев Д.Н.**).

В ходе разбирательства по делу судьей Нижегородского областного суда было установлено, что в общей сложности гражданское дело по исковому заявлению Ф.В.И. к ООО «***» о взыскании страхового возмещения находилось в производстве Нижегородского районного суда г. Н.Новгорода 1 год 3 месяца и 13 дней, или 468 дней.

При том, что срок рассмотрения гражданского дела в порядке искового производства предусмотрен ч. 1 ст. 154 ГПК РФ и составляет 2 месяца, если иного не предусмотрено законом. По своей сути дело не представляло сложности.

Решением судьи Нижегородского областного суда от 08 апреля 2014 года (3-30/2014 судья Бушмина А.Е.) было частично удовлетворено заявление Г.Л.Б. к Министерству финансов Российской Федерации о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок (**досудебное производство по уголовному делу**) в размере 11 995 250,43 рублей.

Судом постановлено:

Взыскать с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской

Федерации за счет средств федерального бюджета в пользу Г.Л.Б. компенсацию за нарушение права на досудебное производство по уголовному делу в разумный срок в размере 20 000 рублей.

Взыскать с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счет средств федерального бюджета в пользу Г.Л.Б. расходы по оплате государственной пошлины в размере 200 рублей.

Судом установлено, что поводом для обращения Г.Л.Б. в суд с указанным выше заявлением послужило длительное расследование уголовного дела, возбужденного 17.09.2008 г. СО 2 ГОМ УВД Автозаводского района г. Н.Новгорода по факту хищения имущества Г.Л.Б. из дома, по признакам преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

При рассмотрении данного дела судом установлено, что в ходе досудебного производства по уголовному делу № 8061 органами предварительного следствия было допущено нарушение требования разумного срока, предусмотренного п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Кроме того судом установлено, что предварительное следствие велось следственными органами процессуально неактивно, неоправданно долго и явно неэффективно. Данный вывод судом был сделан на том основании, что 12 раз постановления о приостановлении предварительного следствия были отменены в связи с неполнотой проведенного расследования, непринятию надлежащих мер к установлению всех обстоятельств происшествия и раскрытию совершенного преступления.

Поскольку к моменту подачи заявления о присуждении компенсации – 09.10.2013 г. продолжительность производства по уголовному делу превысила 4 года, суд обоснованно удовлетворил заявленные Г.Л.Б. требования.

Апелляционным определением су-

дебной коллегии по административным делам Нижегородского областного суда от 09 июня 2014 года решение судьи Нижегородского областного суда от 08 апреля 2014 года оставлено без изменения, апелляционная жалоба Главного управления МВД России по г. Н.Новгороду - без удовлетворения.

Решением судьи Нижегородского областного суда от 07 мая 2014 года (3-28/2014 судья Данилова Т.А.) было частично удовлетворено заявление М.Г.Л. к Министерству финансов Российской Федерации, Главному управлению министерства внутренних дел России по Приволжскому Федеральному Округу о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок (досудебное производство по уголовному делу).

Судом постановлено:

Присудить М.Г.Л. компенсацию за нарушение права на судопроизводство в разумный срок в размере 80 000 рублей, взыскать с Министерства финансов Российской Федерации за счет средств федерального бюджета в пользу М.Г.Л. расходы по оплате государственной пошлины в размере 200 рублей.

Судом установлено, что поводом обращения М.Г.Л. в суд с указанным выше заявлением послужило длительное расследование уголовного дела № 276903, возбужденного в отношении Т.И.В. по ч. 4 ст. 159 УК РФ по факту совершения в отношении М.Г.Л. мошеннических действий, соединенному с уголовным делом, возбужденным в отношении Т.И.В. по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 174.1 УК РФ, по которому М.Г.Л. признана потерпевшей, предварительное следствие до настоящего времени не окончено.

Установленные судом обстоятельства свидетельствуют о том, что общая продолжительность производства по данному делу с момента начала осуществле-

ния уголовного преследования в отношении Т.И.В. превысила 4 года и составила за период с 08.07.2009 г. (с момента начала уголовного преследования в отношении Т.И.В.) до 25.02.2014 г. (даты подачи М.Г.Л. заявления в суд о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство по делу в разумный срок) 4 года 7 месяцев 17 дней.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Нижегородского областного суда от 06 августа 2014 года решение судьи Нижегородского областного суда от 07 мая 2014 года оставлено без изменения, апелляционная жалоба представителя Министерства финансов Российской Федерации - без удовлетворения.

Решением судьи Нижегородского областного суда от 10 января 2014 года (3-6/2014 судья Бушмина А.Е.) было частично удовлетворено заявление П.С.К. к Министерству финансов Российской Федерации о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок (досудебное производство по уголовному делу) в размере 120 000 рублей.

Судом постановлено:

Взыскать с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счет средств федерального бюджета в пользу П.С.К. компенсацию за нарушение права на досудебное производство по уголовному делу в разумный срок в размере 50 000 рублей, а также расходы по оплате государственной пошлины в размере 200 рублей.

Судом установлено, что поводом для обращения П.С.К. в суд с указанным выше заявлением послужило длительное расследование уголовного дела, возбужденного 06.01.1992 г. по ч. 2 ст. 206, ч. 2 ст. 108 УК РСФСР, по которому П.С.К. и на момент вынесения решения Нижегородским областным судом имел статус обвиняемого и находился под подпиской о невыезде.

При рассмотрении заявления П.С.К. судьей Нижегородского областного суда было установлено, что 22.12.2013 г. вынесено постановление о прекращении уголовного дела в отношении П.С.К. в связи с истечением сроков давности уголовного преследования на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. При этом сведений о том, что постановление от 22.12.2013 г. о прекращении уголовного дела отменено, материалы дела не содержат.

Таким образом, из материалов уголовного дела следует, что по данному уголовному делу П.С.К. был признан подозреваемым в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РСФСР, уголовное дело в отношении П.С.К. прекращено 22.12.2013 г., т.е. через 21 год 11 месяцев 13 дней.

При этом в период с 22.03.1993 г. по 03.12.2012 г. по уголовному делу в отношении П.С.К. не производилось никаких процессуальных и следственных действий.

Учитывая вышеизложенное, судебная коллегия пришла к выводу, о том, что в ходе досудебного производства по уголовному делу в отношении П.С.К. органами предварительного следствия было допущено нарушение требования разумного срока, предусмотренного п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Нижегородского областного суда от 16 апреля 2014 года решение судьи Нижегородского областного суда от 10 января 2014 года оставлено без изменения, апелляционные жалобы СУ СК России по Нижегородской области следственного отдела по городу Дзержинск, Управления МВД России по г. Дзержинску ГУ МВД России по Нижегородской области - без удовлетворения.

В апелляционном производстве за 2013-2014 гг. рассмотрено 9 дел:

в 2013 году рассмотрено по жалобам 3 дела, из них:

- с вынесением определения (оставлено без изменения) – 3;

в 2014 году рассмотрено по жалобам 6 дел, из них:

- с вынесением определения (оставлено без изменения) – 5,

1- решение было отменено с вынесением нового решения о частичном удовлетворении требований.

Обжаловано и рассмотрено в апелляционной инстанции -

за нарушение права на судопроизводство в разумный срок по гражданским делам – 2;

из которых:

- дело 3-14/2013 – оставлено без изменения;

- дело 3-55/2014 – решение отменено, по делу вынесено новое решение, которым заявление Г.О.В. удовлетворено частично.

Г.О.В. обратилась в Нижегородский областной суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок в размере 50 000 рублей. В обоснование заявления указала, что Нижегородским районным судом г. Н.Новгорода необоснованно долго рассматривалось дело № 2-4192/2013 (судья Голышева Н.М.) о компенсации затрат на ремонт квартиры. Общая продолжительность судопроизводства по рассмотрению дела составила 1 год 4 месяца 5 дней.

Решением судьи Нижегородского областного суда от 22 сентября 2014 года (судья Гущева Н.В.) в удовлетворении заявления Г.О.В. о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Нижегородского областного суда

от 17 декабря 2014 года решение судьи Нижегородского областного суда от 22 сентября 2014 года отменено.

По делу вынесено новое решение, которым постановлено: решение Нижегородского областного суда от 22 сентября 2014 года по данному делу – отменить, принять по делу новое решение, которым заявление Г.О.В. удовлетворить частично.

Взыскать с Министерства финансов Российской Федерации в пользу Г.О.В. за счет средств федерального бюджета компенсацию за нарушение права на судопроизводство в разумный срок в размере 25 000 рублей.

Так судебная коллегия признала неоправданными и не активными действия Нижегородского районного суда относительно периодов времени: с 04.02.2013 г. – дня вынесения судьей определение о принятии искового заявления к производству и назначении предварительного судебного заседания и дня 14.03.2013 г. – когда была проведена подготовка к судебному разбирательству. Практически один месяц дело находилось в суде, без каких либо процессуальных действий.

Необоснованно затянутым коллегией признан период с 22.05.2013 г. - по 26.06.2013 года, когда судебное заседание было отложено в связи с необходимостью представления третьими лицами (администрация г. Н.Новгорода и администрация Нижегородского района г. Н.Новгорода) сведений и документов о переводе квартир №№ 4, 5 в д. 10/25 по ул. Варварская, в нежилые помещения и о перепланировке помещения № 5 (л.д. 88). Указанные действия суд первой инстанции имел возможность совершить в ходе подготовки дела к рассмотрению.

Отложение судебного заседания с 16.07.2013 г. на 19.09.2013 года в связи с занятостью судьи в процессе по другому гражданскому делу также признано судебной коллегией необоснованным, поскольку период бездействия суда между

судебными заседаниями составляет 2 месяца 3 дня.

Как следует из дела 19.09.2013 г. - объявлена резолютивная часть решения (л.д. 183), однако мотивированное решение по делу было составлено только 30.10.2013 г. и получено Г.О.В. (л.д. 194).

Срок изготовления судебного решения значительно превысил установленный законом срок. Каких-либо убедительных мотивов, по которым судья изготавливал решение 1,5 месяца после провозглашения резолютивной части, материалы дела не содержат.

Так же судебная коллегия сочла неоправданным бездействие суда в течение 5 месяцев в период с 21.11.2013 г., то есть со дня, когда Г.О.В. подана апелляционная жалоба (л.д. 196-200) по 17 апреля 2014 года – дня, когда дело было направлено в суд апелляционной инстанции.

В указанный период судья районного суда не только бездействовал, но и препятствовал истцу в доступе к правосудию. Как следует из материалов дела, апелляционная жалоба Г.О.В. была возвращена ей в связи с тем, что она пропустила срок подачи жалобы, в то время как решение было изготовлено 30 октября 2013 года, а жалоба подана 21 ноября 2013 года.

Судебной коллегией установлено, что с момента поступления искового заявления Г.О.В. в Нижегородский районный суд г. Н.Новгорода (29.01.2013 г.) до даты принятия апелляционного определения (03.06.2014 г.), общая продолжительность составила 1 год 3 месяца 11 дней.

В течение этого времени суд не проявлял необходимой активности, необоснованно бездействовал в течение 10 месяцев 14 дней.

При изучении материалов дела № 2-4192/2-13 судебная коллегия приходит к выводу о том, что данное дело не представляет особой сложности. В деле участвовал один истец, два ответчика, экспертизы по делу не производилось. Дело рассмотрено после проведения рай-

онным судом, с участием сторон, трех судебных заседаний.

При проведении досудебной подготовки дела, своевременно рассмотрении ходатайства об истребовании документов и назначении рассмотрения дела в срок установленный законом, районный суд имел реальную возможность рассмотреть дело по существу не только в двухмесячный срок, установленный законом, но в разумный срок.

за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок – 1 (3-61/2014 – оставлено без изменения);

за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок – 1 (3-34/2014 – оставлено без изменения);

за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок в досудебном производстве по уголовному делу – 5

из которых:

- 3 дела оставлены без изменения,

- 1 дело – решение отменено полностью с оставлением заявления без рассмотрения (3-27/2013),

07.02.2013 г. определением судьи Нижегородского областного суда (Гущева Н.В.) было принято к производству заявление П.С.К. к Министерству финансов РФ о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и по нему возбуждено гражданское дело.

Определением судьи Нижегородского областного суда от 01 марта 2013 года производство по заявлению П.С.К. о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок прекращено по тем основаниям, что П.С.К. не имеет права на обращение в суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, поскольку в ма-

териалах следственного дела отсутствует указание на наличие по данному делу у П.С.К. процессуального статуса подозреваемого или обвиняемого.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Нижегородского областного суда от 10 апреля 2014 года определение судьи Нижегородского областного суда от 01 марта 2014 года отменено, заявление П.С.К. о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок оставлено без рассмотрения, поскольку П.С.К. не обращался с заявлением об ускорении производства по уголовному делу или с жалобой в порядке ч. 2 ст. 123 УПК РФ.

Решением судьи Нижегородского областного суда от 09 сентября 2014 года (3-56/2014 судья Сорокин М.С.) было частично удовлетворено заявление С.Л.В. к Министерству финансов Российской Федерации о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок (досудебное производство по уголовному делу) в размере 100 000 рублей.

Судом постановлено:

Взыскать с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счет средств федерального бюджета в пользу С.Л.В. компенсацию за нарушение права на досудебное производство по уголовному делу в разумный срок в размере 80 000 рублей, расходы на оплату услуг представителя в размере 10 000 рублей, а также расходы по оплате государственной пошлины в размере 200 рублей, всего 90 200 рублей.

Судом установлено, что поводом обращения С.Л.В. в суд с указанным выше заявлением послужило длительное расследование уголовного дела, возбужденного в отношении Г.В.Н. по ч. 2 ст. 109 УК РФ, по факту причинения 12 июля 2005 года смерти по неосторожности дочери С.Л.Е.

Установленные судом обстоятельства свидетельствуют о том, что общая продолжительность производства по данному делу с момента начала осуществления уголовного преследования в отношении Г.В.Н. составила 7 лет 2 месяца 28 дней.

При рассмотрении заявления С.Л.Е. судьей Нижегородского областного суда было установлено, что материалы уголовного дела свидетельствуют о том, что предварительное следствие по уголовному делу велось следственными органами процессуально неактивно, неоправданно долго и явно неэффективно.

Учитывая вышеизложенное судебная коллегия пришла к выводу, о том, что в ходе досудебного производства по уголовному делу в отношении П.С.К. органами предварительного следствия было допущено нарушение требования разумного срока, предусмотренного п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Нижегородского областного суда от 03 декабря 2014 года решение судьи Нижегородского областного суда от 09 сентября 2014 года оставлено без изменения, апелляционные жалобы представителя Следственного комитета РФ, Следственного управления СК России по Нижегородской области, представителя Генеральной прокуратуры РФ, прокуратуры Нижегородской области - без удовлетворения.

Из анализа приведенных выше судебных актов следует, что в основном гражданами подаются заявления о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок в досудебном производстве по уголовному делу. При этом во всех приведенных выше примерах, органами предварительного следствия было допущено нарушение требования разумного срока, предусмотренного п. 1 ст. 6 Конвенции о

защите прав человека и основных свобод.

При рассмотрении судом заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, в том числе и за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок в досудебном производстве интересы Российской Федерации представляет Министерство финансов РФ.

При рассмотрении судом заявления о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение в разумный срок судебного акта по иску к Российской Федерации, субъекту Российской Федерации, о возмещении вреда, причиненного физическому или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо их должностных лиц, интересы Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований представляет соответствующий финансовый орган.

При исполнении постановления судебного органа о присуждении компенсации, предусматривающего обращение взыскания на средства федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации, местного бюджета по денежным обязательствам бюджетных учреждений, интересы Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципально-

ципального образования представляют соответствующий финансовый орган и главный распорядитель средств соответствующего бюджета.

При рассмотрении гражданских дел данной категории и вынесении решений о частичном удовлетворении заявленных требований судьями Нижегородского областного суда учитывался характер возникшего спора, правовая и фактическая сложность дела, поведение заявителя и других участников гражданского или уголовного процесса, достаточность и эффективность действий суда или судьи, осуществляемых в целях своевременного рассмотрения гражданского дела, либо действий суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, начальника подразделения дознания, органа дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела, достаточность и эффективность осуществляемых в целях своевременного исполнения судебного постановления действий органов, организаций или должностных лиц, на которые возложены обязанности по исполнению судебного постановления, общая продолжительность судебного разбирательства по гражданскому делу либо уголовного судопроизводства, неисполнения судебного постановления.

Содержание

1. Обзор судебной практики применения судами Нижегородской области законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога за четвертый квартал 2014 года	2
2. Обзор судебной практики по результатам изучения рассмотрения в 2014 году судами Нижегородской области в порядке главы 50 УПК РФ уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними	32
3. Обзор судебной практики рассмотрения заявлений граждан о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок	56

Для заметок

БЮЛЛЕТЕНЬ
Нижегородского областного суда
№ 3-4 за март-апрель 2015 года

ООО «НикаПринт»,
603011, Нижний Новгород, ул. Июльских дней, д. 1
Тел. (831) 249-47-47, 249-47-00
Заказ 442, 2015 г., тир. 550 экз.